



СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

1939^{-е} ЗАСЕДАНИЕ
9 ИЮЛЯ 1976 ГОДА

ТРИДЦАТЬ ПЕРВЫЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Предварительная повестка дня (S/Agenda/1939)	1
Выражение благодарности предыдущему Председателю	1
Дань памяти г-на Чжу Дэ, председателя Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей Китайской Народной Республики	1
Утверждение повестки дня	1
Жалоба премьер-министра Маврикия, нынешнего Председателя Организации африканского единства, по поводу „акта агрессии” Израиля против Республики Уганды:	
a) письмо помощника Исполнительного секретаря Организации африканского единства при Организации Объединенных Наций от 6 июля 1976 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/12126);	
b) письмо постоянного представителя Мавритании при Организации Объединенных Наций от 6 июля 1976 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/12128);	
c) письмо постоянного представителя Израиля при Организации Объединенных Наций от 4 июля 1976 года на имя Генерального секретаря (S/12123);	
d) письмо временного поверенного в делах постоянного представительства Уганды при Организации Объединенных Наций от 5 июля 1976 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/12124)	2

ПРИМЕЧАНИЕ

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

Документы Совета Безопасности (условное обозначение S/...) обычно публикуются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам Совета Безопасности*. Дата документа указывает, в каком дополнении опубликован данный документ или информация о нем.

Резолюции Совета Безопасности, которые нумеруются в соответствии с системой, принятой в 1964 году, публикуются в ежегодных сборниках *Резолюции и решения Совета Безопасности*. Новая система, которая распространяется и на резолюции, принятые до 1 января 1965 года, полностью вошла в силу с этого времени.

ТЫСЯЧА ДЕВЯТЬСОТ ТРИДЦАТЬ ДЕВЯТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Пятница, 9 июля 1976 года, 15 час. 30 мин.,

Нью-Йорк

Председатель: г-н Пьеро ВИНЧИ (Италия).

Присутствуют представители следующих государств: Бенина, Гайаны, Италии, Китая, Ливийской Арабской Республики, Объединенной Республики Танзании, Пакистана, Панамы, Румынии, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Франции, Швеции и Японии.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/1939)

1. Утверждение повестки дня
2. Жалоба премьер-министра Маврикия, нынешнего Председателя Организации африканского единства, по поводу „акта агрессии” Израиля против Республики Уганды:
 - a) письмо помощника Исполнительного секретаря Организации африканского единства при Организации Объединенных Наций от 6 июля 1976 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/12126);
 - b) письмо постоянного представителя Мавритании при Организации Объединенных Наций от 6 июля 1976 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/12128);
 - c) письмо постоянного представителя Израиля при Организации Объединенных Наций от 4 июля 1976 года на имя Генерального секретаря (S/12123);
 - d) письмо временного поверенного в делах постоянного представительства Уганды при Организации Объединенных Наций от 5 июля 1976 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/12124).

Заседание открывается в 17 час. 55 мин.

Выражение благодарности предыдущему Председателю

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Как Председатель Совета мои первые слова я адресую моему предшественнику на этом посту г-ну Федерику Р. Уиллсу, министру иностранных дел Гайаны, и его соотечественнику и нашему коллеге послу Рашли Е. Джексону. От имени всех членов Совета, а также

от себя лично я хочу выразить наше восхищение и признательность за ту преданность делу и компетентность, которые они проявили, находясь на этом посту, когда они руководили проведением 15 официальных заседаний и многочисленных консультаций. Перед Советом стоял ряд трудных и сложных вопросов, и благодаря мудрости, терпению, беспристрастности и достойному восхищению чувству справедливости, проявленным при столь успешном руководстве нашими заседаниями, ни один вопрос — я рад это отметить — не был передан незавершенным Председателю в июле. В связи с этим я от имени всех моих коллег выражаю нашу признательность за работу, проделанную делегацией Гайаны в прошлом месяце.

Дань памяти г-на Чжу Дэ, председателя Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей Китайской Народной Республики

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я хотел бы передать китайской делегации от имени Совета самые искренние соболезнования по случаю кончины председателя Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей Китайской Народной Республики г-на Чжу Дэ, выдающегося политического деятеля, чья жизнь была тесно связана с историей Китая и посвящена этой стране.

Утверждение повестки дня

3. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Предварительная повестка дня сегодняшнего дневного заседания Совета содержится в документе S/Agenda/1939. Представитель Советского Союза, по-видимому, хотел бы сделать в этой связи краткое заявление. Я предоставляю ему слово.

4. Г-н ХАРЛАМОВ (Союз Советских Социалистических Республик): Г-н Председатель, до того как повестка дня будет утверждена, я хотел бы внести ясность в наше понимание вопроса, как он сформулирован в тексте документа, который нам представлен. Мы считаем, что взятые в кавычки слова „акт агрессии”

являются частью фразы из телеграммы нынешнего Председателя Организации африканского единства, премьер-министра Маврикия. Они звучат следующим образом (я цитирую): „Эта беспрецедентная агрессия против Уганды, совершенная Израилем” [S/12126]. Прошу иметь это в виду.

5. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Заявление представителя Советского Союза принято к сведению.

6. Если не последует возражений, я буду считать, что повестка дня, содержащаяся в только что упомянутом документе, утверждается.

Повестка дня утверждается.

Жалоба премьер-министра Маврикия, нынешнего Председателя Организации африканского единства, по поводу „акта агрессии” Израиля против Республики Уганды:

a) письмо помощника Исполнительного секретаря Организации африканского единства при Организации Объединенных Наций от 6 июля 1976 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/12126);

b) письмо постоянного представителя Мавритании при Организации Объединенных Наций от 6 июля 1976 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/12128);

c) письмо постоянного представителя Израиля при Организации Объединенных Наций от 4 июля 1976 года на имя Генерального секретаря (S/12123);

d) письмо временного поверенного в делах постоянного представительства Уганды при Организации Объединенных Наций от 5 июля 1976 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/12124)

7. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я хотел бы обратить внимание Совета на некоторые документы, помимо тех документов, которые перечислены в повестке дня. Это письмо временного поверенного в делах постоянного представительства Кении от 7 июля [S/12131]; вербальная нота постоянного представительства Алжира от 8 июля, сопровождающая послание, адресованное Генеральному секретарю министром иностранных дел Алжира [S/12132]; письмо представителя Соединенных Штатов, датированное сегодняшним числом, сопровождающее текст Гаагской конвенции о борьбе с незаконным захватом воздушных судов от 16 декабря 1970 года¹ [S/12134]; письмо представителя Сомали от 8 июля [S/12136]; письмо представителя Мексики от 9 июля [S/12135].

8. Сейчас я хотел бы сообщить членам Совета, что я получил письма с просьбой о приглашении участво-

вать в прениях от следующих государств-членов: Гвинеи, Израиля, Катара, Кении, Мавритании, Маврикия, Объединенной Республики Камерун, Уганды и Федеративной Республики Германии. В соответствии с положениями статьи 31 Устава и правилом 37 временных правил процедуры я предлагаю, чтобы Совет, следуя обычной практике, пригласил представителей этих государств участвовать в прениях без права голоса.

9. Ввиду того что количество мест за столом Совета ограничено, я приглашаю представителей Израиля, Маврикия и Уганды занять места за столом Совета, а других представителей — занять места, отведенные для них в зале Совета, с тем чтобы в соответствии с обычной практикой они были приглашены занять места за столом Совета, когда наступит их очередь выступить с заявлением.

По приглашению Председателя г-н Герцог (Израиль), сэр Гарольд Уолтер (Маврикий) и г-н Абдалла (Уганда) занимают места за столом Совета, а г-н Камара (Гвинея), г-н Джамаль (Катар), г-н Вайяки (Кения), г-н эль-Хассен (Мавритания), г-н Ойоно (Объединенная Республика Камерун) занимают места, отведенные для них в зале заседаний Совета.

10. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово Генеральному секретарю, который пожелал выступить с кратким заявлением.

11. ГЕНЕРАЛЬНЫЙ СЕКРЕТАРЬ (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я хотел бы присоединиться к вам и воздать должное памяти председателя Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей Китайской Народной Республики г-на Чжу Дэ. Я направил послание с соболезнованием по поводу его кончины председателю Государственного совета Китайской Народной Республики, как только я получил это печальное известие. Самоотверженный и выдающийся руководитель, г-н Чжу Дэ надолго останется в памяти людей не только в его собственной стране, но и во всем мире. Я хотел бы воспользоваться этой возможностью для того, чтобы еще раз передать послу Лай Яли и членам постоянного представительства Китая мои искренние соболезнования.

12. Я хотел бы поблагодарить Совет за то, что мне предоставлено слово в самом начале этого важного обсуждения. Как, несомненно, известно членам Совета, 8 июля, сразу же после моего возвращения из Африки, я опубликовал заявление, в котором я дал подробное описание той роли, которую я играл в усилиях по освобождению заложников в Энтеббе. Я включил также отчет о заявлениях, которые я сделал по поводу этого инцидента во время моего возвращения из Африки в Нью-Йорк.

13. Конечно, обсуждаемый сейчас Советом случай вызывает целый ряд сложных вопросов, поскольку на этот раз реакция одного государства на результаты акта захвата самолета включала действие, затраги-

вающее другое суверенное государство. Действительно, в ответ на конкретный вопрос я сказал:

„Мне неизвестны все подробности, но, по-видимому, совершенно ясно, что самолеты Израиля приземлились в Энтеббе и что это представляет собой серьезное нарушение суверенитета государства — члена Организации Объединенных Наций”.

Учитывая мою ответственность как Генерального секретаря Организации, я считаю своей обязанностью поддерживать принцип территориальной целостности и суверенитета каждого государства.

14. Однако я хорошо сознаю, что это не единственный элемент, связанный с рассмотрением случаев, подобных тому, который сегодня обсуждается Советом. Это особенно верно, учитывая, что сейчас мировому сообществу приходится иметь дело с беспрецедентными проблемами, являющимися результатом актов международного терроризма, который я постоянно осуждал и который порождает много вопросов гуманитарного, морального, правового и политического характера, для которых в настоящее время нет общесогласованных норм или решений.

15. Что касается соответствующих позиций, которые, несомненно, будут изложены в Совете, то здесь, естественно, Совету надо сделать собственные выводы в отношении обстоятельств этого дела.

16. В заключение позвольте мне выразить надежду на то, что, несмотря на те решительные мнения, которые, несомненно, будут выражены в ходе прений, Совет сумеет направить мировое сообщество в конструктивное русло, с тем чтобы мы могли избежать повторения трагедий прошлого и таких конфликтов между государствами, как тот, который сейчас будет рассматриваться Советом.

17. Г-н ЛАЙ ЯЛИ (Китай) *(говорит по-китайски)*: Чжу Дэ, член Постоянного комитета Политбюро Коммунистической партии Китая и председатель Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей Китайской Народной Республики, скончался 6 июля в Пекине. Председатель Чжу Дэ был великим революционным борцом и пролетарским революционером; он был одним из выдающихся руководителей нашей партии, нашей страны и нашей армии. Его смерть — великая утрата для китайского народа.

18. На сегодняшнем заседании Председатель Совета Безопасности и Генеральный секретарь выразили китайской делегации свои соболезнования по поводу кончины председателя Чжу Дэ. От имени китайской делегации я хотел бы воспользоваться этой возможностью для того, чтобы выразить им нашу глубокую благодарность. Мы передадим их сердечные соболезнования китайскому правительству и народу, а также семье покойного.

19. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: Первый оратор в моем списке — представитель Уганды

полковник Джума Орис Абдалла, министр иностранных дел Уганды, которому я предоставляю слово.

20. Г-н АБДАЛЛА (Уганда) *(говорит по-английски)*: Делегация Уганды хотела бы выразить благодарность членам Организации африканского единства за то, что они обратились с просьбой созвать заседание Совета Безопасности, чтобы рассмотреть вопрос об агрессии сионистского Израиля против суверенитета и территориальной целостности Уганды. Моя делегация также хотела бы поблагодарить вас, г-н Председатель, и всех других членов Совета Безопасности за то, что они согласились созвать данное заседание.

21. Примерно в 4 часа утра по местному времени (1 час среднего времени по Гринвичскому меридиану) 28 июня Его Превосходительство фельдмаршал Иди Амин Дада, пожизненный президент Республики Уганды, был информирован по телефону из Энтеббе о том, что угнанный французский самолет, на борту которого находились 250 человек, появился в районе Энтеббе, что у него было горючего только на 15 минут полета и что он попросил разрешения совершить посадку. Президент Амин был поставлен перед дилеммой: отказать самолету в разрешении на посадку и тем самым поставить под угрозу жизнь всех находящихся на борту людей либо разрешить самолету совершить посадку в Энтеббе и, таким образом, иметь дело с последствиями, связанными с угоном самолета.

22. Учитывая эти факты и руководствуясь гуманными соображениями, президент распорядился, чтобы самолету разрешили совершить безопасную посадку в аэропорту Энтеббе. Туда был направлен отряд сил безопасности, чтобы предотвратить любую опасность. Чтобы избежать нарушения обычного воздушного сообщения, а также для того, чтобы позволить властям Уганды выяснить, кем похищен самолет, он был направлен к старому зданию аэропорта, которое находится в стороне, на расстоянии одной мили.

23. Потребовалось несколько часов, прежде чем был установлен первый контакт с теми, кто захватил самолет. После того как такой контакт был установлен, власти Уганды узнали, что похитителями являются члены Народного фронта освобождения Палестины (НФОП) и что на борту самолета находилось более 250 заложников различных национальностей и различных возрастных групп. Похитители заявили о том, что они не желают, чтобы кто-либо приближался к самолету, и что какие бы меры безопасности ни собрались принять власти Уганды, сотрудники сил безопасности не должны подходить к самолету ближе чем на 50 метров. После дополнительных контактов с похитителями президент Уганды смог убедить их в том, чтобы заложникам были направлены съестные припасы. В то же время похитители информировали власти Уганды о том, что они ожидают дальнейших инструкций от своих руководителей и что в этих целях они хотят широко оповестить о том, что они находятся в Энтеббе. Тогда же они выступили с пространным заявлением об общей политике НФОП

и потребовали, чтобы это заявление было предано широкой гласности. Для того чтобы спасти жизнь заложников, правительство Уганды согласилось, чтобы это заявление несколько раз было передано по радио радиокорпорацией Уганды и опубликовано в местной прессе, с тем чтобы об этом стало известно похитителям.

24. Вначале власти Уганды намеревались предоставить похитителям горячее и продовольствие и предложить им продолжать полет. Те проявили большое упорство и отказались следовать далее, пока они не установят контакты со своими руководителями и пока не сообщат о том, какие мотивы побудили их захватить самолет. Эта ситуация не менялась почти в течение всего дня, на протяжении которого велись очень трудные и сложные переговоры под личным руководством президента Амина, и в результате похитители согласились выпустить заложников из самолета и перевести их в старое здание аэропорта. Это сопровождалось большими сложностями и осуществлялось в тот момент, когда похитители были крайне раздражены и очень подозрительны, опасаясь со стороны властей Уганды любых действий, направленных на то, чтобы самолет был перемещен как можно ближе к залу для транзитных пассажиров в старом аэропорту. Похитители потребовали, чтобы им была предоставлена возможность вначале осмотреть зал для транзитных пассажиров и все здание аэропорта, чтобы обеспечить собственную безопасность и безопасность заложников. С этой целью некоторые из них вышли из самолета, разместили взрывчатку в стратегических пунктах и потребовали, чтобы силы безопасности Уганды переместились примерно на 200 метров в сторону от здания аэропорта.

25. Здесь уместно упомянуть, что похитители, помимо того что они располагали взрывчатым веществом, в том числе ручными гранатами, имели также автоматическое оружие. Как Уганда ясно заявляла в различных сообщениях о захвате самолета, похитители не разрешили вооруженным силам Уганды приблизиться к зданию аэропорта. Это предусматривалось договоренностью. Однако после того, как заложники и похитители оказались в здании аэропорта, и после дополнительных переговоров заложники получили помощь, в том числе медицинскую помощь и продовольствие, а также другие необходимые услуги, предоставлявшиеся несколькими гражданскими лицами, в то время как переговоры с похитителями продолжались.

26. В основном день 29 июня 1976 года был потрачен на то, чтобы определить условия конкретных переговоров в ожидании объявления о намерениях похитителей. К концу дня похитители предложили, чтобы посол Сомали в Уганде в качестве дуайена Лиги арабских государств выступил как их представитель. В течение этого же дня похитители распространили среди заложников вопросник, с тем чтобы узнать их гражданство, профессию и возраст. Требования похитителей к концу этого дня еще не были объявлены. В этот же день похитители согласились с

просьбой властей Уганды о том, чтобы кроме предоставления продовольствия группой медицинских работников, в число которой входили один врач и несколько медицинских сестер, была оказана необходимая медицинская помощь тем заложникам, которые в ней нуждались.

27. 30 июня, после сообщения от этой медицинской группы и настойчивых призывов президента Амина, похитители согласились освободить 47 заложников, в том числе пожилых людей, больных и несколько детей. Именно в тот день похитители впервые выдвинули свои требования. Они потребовали освободить определенных лиц, находящихся в тюрьмах в Израиле, в Западной Германии, Франции, Швейцарии и Кении, — всего 53 человека. Эти требования были переданы послу Сомали, а также властям Уганды. Власти Уганды в свою очередь направили их послу Франции. Тогда же похитители установили новый предельный срок — 2 часа дня по местному времени, 11 час. среднего времени по Гринвичскому меридиану — 1 июля. К этому сроку все лица, освобождения которых они потребовали, должны быть привезены в Энтеббе для обмена заложников.

28. 1 июля 1976 года, день, который был объявлен похитителями первым предельным сроком для освобождения 53 человек, задержанных, по утверждениям, пятью вышеупомянутыми правительствами, президент Амин смог убедить похитителей не только перенести предельный срок на 4 июля, но также продолжал ходатайствовать об освобождении оставшихся заложников. Похитители ответили освобождением 100 заложников, являвшихся подданными других стран помимо Израиля или имеющих двойное гражданство, и предельный срок был перенесен на 4 июля 11 час. 00 мин. по Гринвичскому меридиану, с тем чтобы к этому времени были выполнены требования похитителей. Вплоть до этого момента, как можно видеть, президент Амин лично играл очень важную роль в переговорах с похитителями, убедив их освободить заложников. Он практически тратил на это все свое время и не имел его даже для сна. Его усилия были оценены, и он, например, получил ряд посланий от таких руководителей, как президент Франции, который в двух посланиях в течение двух дней выражал президенту Амину глубокую признательность за его напряженные усилия по освобождению заложников и просил его продолжать делать все возможное, чтобы освободить этих людей.

29. 2 июля президент Амин должен был направиться на Маврикий, чтобы открыть тринадцатую сессию Конференции глав государств и правительств Организации африканского единства и передать полномочия председателя Организации новому председателю. Находясь на Маврикии, президент Амин полностью использовал эту возможность для того, чтобы информировать своих коллег относительно действий по освобождению заложников. В своем заявлении коллегам он призвал заинтересованные правительства сделать все возможное, чтобы спасти жизнь оставшихся заложников. Он также использовал эту воз-

возможность для того, чтобы предоставить полную информацию Генеральному секретарю г-ну Курту Вальдхайму по этому вопросу. Он также просил его использовать добрые услуги, с тем чтобы сообщить заинтересованным правительствам о серьезности и срочности данного вопроса.

30. Из-за сложной обстановки в Уганде президент Амин был вынужден сократить свое пребывание на Маврикии и вернулся в Уганду 3 июля рано вечером. Сразу же по возвращении президент быстро возобновил контакты со всеми заинтересованными сторонами, включая заложников, к которым он в третий раз обратился в присутствии сомалийского посла, заверив их в том, что делается это все для того, чтобы добиться их освобождения. Президент Амин также воспользовался случаем, чтобы поблагодарить заложников за опубликованное ими рано утром послание, в котором они благодарили его за усилия, предпринимаемые для их освобождения.

31. Едва президент Амин вернулся, как силы вторжения Израиля приземлились в Энтеббе. Как сообщалось в послании, которое было направлено вам, г-н Председатель, 4 июля [S/12124, приложение] в 21 час. 20 мин. среднего времени по Гринвичскому меридиану, три транспортных самолета израильских сионистов, внезапно и не имея на это никакого разрешения со стороны правительства Уганды, приземлились в международном аэропорту Энтеббе. Вслед за этим они направились прямо к старому зданию аэропорта, в котором под охраной палестинских командос находились заложники и экипаж французского аэробуса, угнанного во время полета из Тель-Авива в Париж. Из самолета выкатили два военных джипа, и захватчики, используя ручные гранаты, пулеметы, базуки и другие виды оружия, подвергли разрушительному, наглому нападению здание аэропорта и угандийских солдат, которые охраняли здание, находясь на расстоянии 200 метров, и которые были вооружены лишь легким стрелковым оружием в соответствии с условиями, выдвинутыми похитителями. В результате этого нападения на здание нападающие убили 7 похитителей и нескольких заложников, а также нескольких угандийских солдат. Многим другим были нанесены ранения. Израильские захватчики взорвали здание старого аэропорта, повредили взлетную полосу, уничтожили несколько самолетов Уганды, а также разрушили много сооружений.

32. Я хотел бы обратить внимание Совета на некоторые аспекты вторжения Израиля, которые ясно указывают на то, что Израиль совершил это вторжение не без ведома, сотрудничества и помощи ряда других стран. Африка не должна позволять, чтобы какая-то часть ее земли использовалась сионистским Израилем и его империалистическими хозяевами или сторонниками нападения на другую братскую страну.

33. В соответствии с имеющейся у нас информацией, подтвержденной международной прессой, план

вторжения в Энтеббе израильских сионистов был принят в Тель-Авиве 1 июля, именно в тот день, когда президент Амин убедил похитителей отложить дату выполнения их требований и добился того, что похитители освободили большинство заложников. Делегации Уганды также известно и то, что израильский план вторжения в Энтеббе был задуман еще тогда, когда угнанный самолет приземлился в Уганде. Интересно отметить, например, что в ту же самую ночь, ровно через 1 час 40 мин. после того, как израильские силы приземлились в Энтеббе, „Голос Америки” передал сообщение об успехе этой миссии. Это было передано в 2 часа утра местного времени, или в 23 часа 00 мин. среднего времени по Гринвичскому меридиану. Все английские воскресные газеты, которые обычно выходят в субботу в полночь, опубликовали во всех подробностях историю о так называемой успешной операции в Энтеббе. „Санди экспресс”, к примеру, в своем номере, появившемся в 2 часа 30 мин. в то же самое утро сообщала:

„Израильский десант сегодня освободил всех заложников, содержащихся пропалестинскими партизанами в аэропорту Энтеббе в Уганде, как заявил сегодня рано утром в Тель-Авиве представитель Израиля. Экипаж самолета компании „Эр Франс” был также освобожден, как заявил представитель. Аэропорт Энтеббе сотрясли взрывы после того, как приземлились три израильских самолета”.

34. Я хотел бы ясно заявить о том, что Уганда никогда не потворствовала и не будет потворствовать международному пиратству. Поэтому несправедливо заявлять о том, как утверждают правящие круги в Израиле, что Уганда сотрудничала с похитителями. Правительство Уганды оказалось вовлеченным в это дело случайно и исключительно по гуманитарным соображениям. Возможно, экипаж французского аэробуса сможет лучше рассказать нам о том, каким образом похитители оказались в Уганде. Из сообщений печати нам известно, что французский аэробус, принадлежащий компании „Эр Франс” рейсом 139 отправился из Тель-Авива в Париж через Афины. И только после того как он вылетел из Афин, похитители овладели аэробусом и заставили экипаж приземлиться в Бенгази, откуда они вылетели после заправки топливом. Им было отказано в разрешении приземлиться в Хартуме, и, возможно, поэтому они приземлились в Энтеббе, имея топлива на 15 мин. Из этого можно сделать вывод, что похитители хотели приземлиться в Хартуме.

35. Уганда оказала всевозможную помощь и гостеприимство, которые она могла оказать всем заложникам. Ответом на этот гуманный жест со стороны сионистского Израиля — орудия империализма — было вторжение в Уганду, в результате чего он вновь доказал свою приверженность варварству и бандитизму. В результате совершенного неприкрытого акта агрессии против Уганды сионисты убили угандийцев, которые пытались защитить заложников, и нанесли огромный ущерб собственности Уганды.

36. Разве это достойно члена Организации? Уганда неоднократно со всей ясностью излагала свое мнение относительно членства Израиля в Организации Объединенных Наций на многих международных форумах, последний раз в ходе выступления президента Амина на тридцатой сессии Генеральной Ассамблеи².

37. Мы призываем Совет безоговорочно осудить самым решительным образом варварский, неспровоцированный и произвольный акт агрессии против суверенной Республики Уганды. Уганда требует от Израиля полной компенсации за ущерб, нанесенный имуществу и жизни ее граждан во время этого вторжения. Наши власти занимаются составлением списка требований в связи с нанесенным ущербом.

38. Я могу лишь надеяться на то, что ни одно африканское государство ни в коей мере не будет запятнано подозрением в участии в этом грязном деле, поскольку это означало бы, что никто на всем континенте не смог бы верить в идеалы африканского единства и поддерживать их. Это единство было достигнуто разумом, потом и кровью всех наших африканских братьев. Так пусть же не будет ни сомнений, ни малейших подозрений.

39. Я хочу от имени президента Амина, правительства и всего народа Уганды в конце своего выступления выразить благодарность всем тем странам и организациям, особенно Организации африканского единства, которые после того, как имела место эта произвольная агрессия против ни в чем не повинного народа Уганды, направили послания сочувствия, солидарности и поддержки, что мы очень высоко ценим.

40. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Следующий оратор — представитель Мавритании. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

41. Г-н ЭЛЬ-ХАССЕН (Мавритания) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, я выступаю в этих прениях от имени Группы африканских государств в Организации Объединенных Наций. Я хотел бы в начале своего выступления поздравить вас в связи с вступлением на пост Председателя Совета и заявить о том, что наша Группа весьма рада тому, что работой Совета при столь сложных и трагических обстоятельствах руководите вы, человек, обладающий большой компетенцией и опытом. Я хотел бы также поблагодарить вас и других членов Совета за то, что они проявили любезность и создали это заседание Совета по просьбе Организации африканского единства и Группы африканских государств.

42. Перед тем как перейти к существу вопроса, я хочу передать наши соболезнования делегации Китайской Народной Республики в связи со смертью председателя Чжу Дэ, который был хорошо известен во всем мире и который, безусловно, сыграл важную историческую роль в деле освобождения народов. Мы надеемся, что китайская делегация воспримет это как выражение нашего самого глубокого соболезнования.

43. День 4 июля 1976 года, безусловно, является важной датой в истории Соединенных Штатов; это радостный день для великого американского народа. Но для народа и правительства Уганды, да и для всей Африки в целом 4 июля 1976 года было днем скорби и тревоги — скорби и тревоги не вследствие гибели того или иного человека, не вследствие стихийного бедствия, а вследствие грубого вторжения Израиля в Республику Уганду, правительство которой не щадило усилий для спасения ни в чем не повинных людей от почти верной гибели. 4 июля 1976 года несколько подразделений израильской армии, обманув международное общественное мнение и злоупотребив доверием транзитных стран, а также доверием правительства самой Уганды, приземлились в аэропорту Энтеббе, чтобы посеять там смерть и разрушения. Несколько гражданских лиц и солдат Уганды были убиты без какой-либо причины или какого бы то ни было оправдания. Правительству и народу Уганды был причинен значительный материальный ущерб. Этот акт агрессии и его последствия — людские и материальные потери — известны Совету; об этом было сообщено вам, г-н Председатель, а также членам Совета президентом Республики Уганды [S/12124] и министром иностранных дел Уганды, который только что выступил с четким заявлением. Поэтому мне нет необходимости повторять подробности.

44. Предлогом, приводимым властями Тель-Авива для осуществления этой авантюры, было освобождение израильских граждан, захваченных в качестве заложников так называемыми палестинцами или пропалестинцами. Но каждому известно, какие меры предпринимались не только различными правительствами и Генеральным секретарем, но также правительством самой Уганды, для того чтобы найти решение проблемы, за которую Уганда не несла никакой ответственности. Каждому известно также, что эта акция так называемых палестинцев или пропалестинцев вызвала всеобщее осуждение, и в частности в арабских странах. Кроме того, каждый знает, какую позицию в этом отношении заняла Организация освобождения Палестины [ООП], к которой якобы принадлежат эти лица.

45. Но израильское правительство, бросая вызов международному сообществу, обманув международное общественное мнение, предпочло вершить правосудие само. Нет ничего удивительного в том, что это правительство решило сделать все возможное для освобождения ни в чем не повинных людей. Но то, что оно зашло в своих действиях так далеко, то, что оно напало на малую страну, прилагавшую и прилагающую все усилия, чтобы предотвратить одну из трагедий такого рода, трагедий, которые, увы, слишком часто происходят в настоящее время, — свидетельствует о позиции, с которой, по-моему, не может согласиться ни одна страна доброй воли. Последствия возмутительного акта властей Тель-Авива против Республики Уганды достаточно серьезны, чтобы санкционировать осуждение Израиля Советом.

46. Но эти последствия, как бы серьезны они ни были, являются не единственной причиной для тре-

воги, выраженной главами африканских государств на последней встрече в верхах Организации африканского единства. Именно серьезное значение самой этой акции и особенно создаваемый ею опасный прецедент заставили самых высокопоставленных африканских руководителей осудить Израиль и обратиться с просьбой о созыве заседания Совета Безопасности, для того чтобы и Совет занял такую же позицию.

47. Ни одна страна и, разумеется, ни одна африканская страна не может отныне чувствовать себя застрахованной от такой акции, которой израильское правительство, видимо, желает придать статус государственной практики. Совершив рассматриваемый нами акт, Израиль нарушил суверенитет и независимость государства — члена Организации Объединенных Наций и члена Организации африканского единства. Это является агрессией по определению статьи 1 приложения к резолюции 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи, где говорится:

„Агрессией является применение вооруженной силы государством против суверенитета, территориальной неприкосновенности или политической независимости другого государства, или каким-либо другим образом, несовместимым с Уставом Организации Объединенных Наций...”.

Совершенно ясно, что Израиль применил силу против суверенитета и территориальной целостности Уганды. Ясно также, что этот акт агрессии не совместим со статьей 2 Устава, и особенно с пунктом 4 этой статьи.

48. Я считаю, что факты говорят сами за себя. Международное право было нарушено, а долг Совета — обеспечить, чтобы все члены Организации пользовались правами, гарантируемыми им Уставом.

49. Авантюру, осуществленную властями Тель-Авива, представляют нам сегодня как исключительную политическую и военную акцию, а следовательно, как нечто достойное похвалы. Однако, если мы попытаемся заглянуть глубже технических аспектов этой авантюры, то легко увидим, что это совершили люди, почти утратившие разум, что это, по существу, ребяческая выходка. Эта авантюра не только могла закончиться катастрофой для всех тех, кого Израиль хотел спасти из неволи, но мы убеждены в том, что в будущем она еще больше осложнит достижение любого мирного урегулирования аналогичных трагических ситуаций. Совершенно очевидно, что те, кто, к сожалению, идет на похищение самолетов и захват заложников, сделают вывод, который никоим образом не будет благоприятным для ни в чем не повинных людей. Отныне ничто не помещает похитителем самолета привести в исполнение свои угрозы, создавая риск и опасность смерти, связанные с любыми предпринимаемыми с ними переговорами. Поэтому результат израильской авантюры не может принести пользу ни в чем не повинным людям, которые, к сожалению, могут когда-нибудь оказаться заложниками лиц, часто являющихся безответственными, лиц, которые могут выиграть все и которым нечего терять.

50. Следует подумать также о том, какова была бы позиция какой-либо страны, если бы из гуманитарных соображений она согласилась принять похищенный самолет во имя спасения ни в чем не повинных людей от смерти и поэтому стала жертвой такой же израильской агрессии. Предположим на минуту — а это легко могло бы случиться, как это вполне может случиться в будущем, — что самолет компании „Эр Франс”, который был захвачен, вылетел не в Уганду, а в Соединенные Штаты, Францию, Бельгию или Соединенное Королевство, например. Неужели эти страны бездействовали бы в случае нарушения своего суверенитета и смерти своих граждан, как гражданских лиц, так и военных? Мы считаем, что ответ на этот вопрос может быть только отрицательным и что пресса этих стран единодушно обвинила бы израильтян в агрессии. Но поскольку здесь мы имеем дело со страной „третьего мира”, с африканской страной, то наперебой говорят о победе, осыпая похвалами и даже выступают с поздравлениями вопреки всякой логике и здравому смыслу. Действительно, создается впечатление, что здесь аплодируют внедрению закона джунглей в международные отношения. Некоторые, видимо, восхищаются перспективами того, что анархия и беззаконие могут быть возведены в систему в отношениях между государствами.

51. Воздушное пиратство и некоторые формы насилия существуют. Это неоспоримый факт. Даже если в определенных случаях они порождены отчаянием тех, кто был изгнан из своих домов, тех, чье достоинство унижено, и тех, кто лишен самых элементарных человеческих прав, все равно никто не может одобрить форму и тем более последствия такого насилия. Эту форму насилия нельзя предвидеть, поскольку оно совершается лицами или индивидуумами, действия которых трудно контролировать. Международное сообщество имеет право выражать озабоченность в отношении этой формы насилия и стремиться ликвидировать причины, которые толкают к его совершению.

52. Однако насилие, которое, к сожалению, совершается определенными не подпадающими контролю индивидуумами, становится противозаконным, когда оно возводится в ранг политики государства, которое не только открыто берет на себя ответственность за это, но даже испытывает при этом чувство национальной гордости. Акт, совершенный властями Тель-Авива против Республики Уганды, является новой, неизмеримо более опасной формой насилия, поскольку оно совершается организованными властями, государством, которое является к тому же членом этой Организации. Израиль хочет внедрить закон джунглей в международные отношения, и он может преуспеть в этом, если вы, члены Совета, не выскажете Израилю ясно и недвусмысленно свое осуждение.

53. В заключение я хочу сказать, что, как мне кажется, долг Совета заключается в том, чтобы обеспечить уважение международного права и гарантировать законные права всем членам, особенно слабым государствам, единственное средство защиты ко-

торых — их законные права и участие в данной Организации. Республика Уганда явилась жертвой агрессии; ее суверенитет и независимость были нарушены. Уганда, как и вся Африка, ожидает от вас, членов Совета, безоговорочного осуждения нарушения суверенитета Уганды; она ожидает, что вы потребуете соответствующей справедливой компенсации за причиненный ей материальный ущерб. Если, к сожалению, Совет не сможет выполнить это обязательство, то сам смысл существования Организации будет поставлен под угрозу.

54. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Следующий оратор — представитель Израиля, которому и предоставляется слово.

55. Г-н ГЕРЦОГ (Израиль) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотел бы передать вам наилучшие пожелания моей делегации в связи с вступлением на пост Председателя Совета и сказать, как высоко я ценю богатый опыт и ваши личные качества, которые помогут вам руководить работой Совета. Особый смысл приобретает то обстоятельство, что в данном случае Председателем является сын Рима, города, где был провозглашен принцип *civis romanus sum*; ведь это принцип, к которому прибегли тогда, когда был провозглашен долг государства защищать своих граждан за границей.

56. С чисто формальной точки зрения это заседание создано в результате жалобы на правительство Израиля. Однако позвольте мне совершенно определенно заявить: я представляю здесь правительство Израиля, что является для меня большой честью, но я отнюдь не нахожусь на скамье подсудимых. Напротив, я выступаю как обвинитель от имени свободного и миролюбивого народа в этом мире.

57. Я выступаю здесь как обвинитель всех сил зла, развязавших пиратство и терроризм, которые ставят под угрозу сами основы существования человеческого сообщества.

58. Я выступаю здесь как обвинитель всех сил зла, которые с присущей им трусостью и малодушием смотрят, как ни в чем не повинные люди, женщины и дети — даже грудные дети — становятся узаконенной целью их злых намерений.

59. Я выступаю здесь как обвинитель стран, которые по злому умыслу или в силу отсутствия моральных устоев сотрудничают с этими кровожадными террористами.

60. Я выступаю здесь как обвинитель всех властей имущих во всем мире, которые, по соображениям циничной выгоды, сотрудничают с террористами.

61. Я выступаю здесь как обвинитель этой всемирной Организации, Организации Объединенных Наций, которая не смогла из-за махинаций арабских представителей и их сторонников эффективно координировать меры, для того чтобы бороться со злом мирового терроризма.

62. Я выступаю здесь как обвинитель тех делегаций, которые по причинам политической выгоды хранили молчание по этому вопросу — вопросу, который затронет каждую страну в этой Организации. Таким образом, они сами стали пособниками.

63. Сегодня на скамье подсудимых, под осуждающим взглядом всего просвещенного международного сообщества, находятся террористические организации, бич этого мира, представители которых в прошлом находились здесь по решению этой всемирной организации, имея при этом такие же права, как и государства-члены. На скамье подсудимых находятся все те страны, которые сотрудничали с террористами и которые помогали им и поощряли их. На скамье подсудимых находятся страны, которые блокировали все международные меры, направленные на то, чтобы покончить с бичом терроризма, преследующим наш мир.

64. На скамье подсудимых перед нами находятся все те страны — а их слишком много, — которые взывают к небесам, когда они подвергаются действиям террористов, которые мечут громы и молнии в Совете, когда их граждане или дипломаты подвергаются угрозам, и которые хранят молчание, когда то же происходит с гражданами других стран. Некоторые из них даже и не пытаются хранить молчание; они нагло бросаются вперед, чтобы присоединить свой голос к осуждению страны, которая пытается предотвратить такие действия.

65. На скамье подсудимых перед нами сейчас находятся представители, которые вставали и приветствовали вход в зал Генеральной Ассамблеи потрясающего оружием террориста, который, по словам президента Судана, лично дал приказ казнить американских и бельгийских дипломатов, которых связали и бросили в подвал посольства Саудовской Аравии в Хартуме 1 марта 1973 года.

66. Да, перед нами на скамье подсудимых — прогнивший, продажный, жестокий, циничный, кровожадный международный терроризм и все те, кто поддерживает его тем или иным путем, поощряя его или не замечая. Сегодня ему противостоят обычные порядочные люди во всем мире, которые стремятся лишь к тому, чтобы жить в мире, свободном от террора и устрашения, свободном от угроз похищения самолетов, от все истребляющих бомб террористов и шантажа преступников и убийц.

67. Действия Израиля в Энтеббе в целях освобождения его заложников вызвали широкую волну поддержки и одобрения во всем мире, а бывает так, что такой волной охвачены все континенты, включая Африку, все слои населения, как враждебные, так и дружественные Израилю страны. Простые люди вставали на нашу сторону и говорили „хватит“ террору, кричали „хватит“ этому всемирному органу разглагольствующим дипломатов, ведь так часто моральная трусость и циничные соображения тянули эту организацию в ту пропасть, в которой она находится сейчас.

68. Не только по этой причине, но и по другим причинам эта Организация сегодня находится на скамье подсудимых. Человечество будет судить ее за ее поведение в этом вопросе, поскольку никогда ни один вопрос не был более ясным; никогда ни один вопрос не был так отчетливо сформулирован. История не вынесет оправдания этому органу или его членам, если они не осудят терроризм. Вопрос, стоящий перед этой Организацией, касается не того, что сделал Израиль в аэропорту Энтеббе; вопрос, стоящий перед Организацией, — это ее собственное будущее в глазах истории.
69. Представитель Уганды очень ловко уклонился от основного стоящего перед нами вопроса. Позвольте мне перечислить те события, которые произошли.
70. В воскресенье 27 июня аэробус компании „Эр Франс“, вылетевший из Тель-Авива в Париж рейсом 139, был похищен группой террористов ООП с 256 пассажирами на борту и 12 членами экипажа. Террористы воспользовались слабыми мерами безопасности, существующими в аэропорту Афин, и пронесли с собой на борт самолета пистолеты и приблизительно 20 гранат.
71. Так начался методически спланированный и тщательно выполненный акт воздушного пиратства НФОП, одной из нескольких террористических групп, входящих в ООП. Так началось новое преступление в длинном списке преступлений ООП против ни в чем не повинных гражданских лиц.
72. Похитив самолет, преступники вынудили французских пилотов приземлиться там, где, как признано во всем мире, существует рай для таких преступников, — а именно в Ливии. В Ливии, как вы помните, была совершена первая посадка самолета с министрами Организации стран — экспортеров нефти, похищенными в Австрии в прошлом году. Как вы помните, преступники, державшие под дулом пистолета министров стран — членов этой Организации, в число которых входит Ливия, были сердечно приняты премьер-министром Ливии Джеллудом, который обнимался с преступниками в то время, когда они держали его арабских коллег-министров в качестве заложников и только за день до того убили члена ливийской делегации в Вене. В случае, который мы сейчас обсуждаем, происшедшем на прошлой неделе, премьер-министр Ливии не приветствовал террористов. Он, вне всякого сомнения, был занят подготовкой организуемого Ливией государственного переворота в Судане, если судить по жалобе, представленной моим суданским коллегой Совету [S/12122]. Кроме того, он был озабочен направлением так называемых ливийских сил по поддержанию мира в Бейруте, с тем чтобы подлить масла в огонь, расширить масштабы убийств и увеличить потери христианского населения в Ливане.
73. Упомянув Ливию, я думаю, уместно обратить внимание на центральную роль, которую эта страна играет сегодня в содействии и поощрении международного терроризма во всем мире.
74. Это страна, которая в течение многих лет субсидировала международные террористические движения, арабские и неарабские, во всем мире.
75. Это страна, которая совсем недавно была осуждена Суданом и Тунисом за акты терроризма и за ту ужасную и опасную роль, которую она сыграла в планировании и осуществлении убийства руководителей этих государств и свержении их правительств.
76. Это страна, посол которой несколько дней назад был изгнан правительством Египта за подрывную деятельность.
77. Для всемирной организации бесчестием является тот факт, что представитель страны — всемирного инициатора терроризма является членом Совета Безопасности, цель которого заключается в поддержании международного мира и безопасности.
78. Возвращаясь к нашей истории. Самолет „Эр Франс“ заправился в Бенгази. Местом назначения в соответствии с заранее разработанным похитителями планом был аэропорт Энтеббе, расположенный в Уганде, за пределами Кампалы. Самолет приземлился в аэропорту Энтеббе в понедельник, 28 июня, и похитители получили подкрепление — их ожидали новые террористы, вооруженные до зубов автоматами и взрывчаткой. Президент Уганды Иди Амин прибыл в аэропорт незадолго до того, как приземлился похищенный самолет. Он приветствовал похитителей, обещав им помощь и поддержку. Вооруженные автоматами солдаты Уганды, а не сами похитители, были поставлены охранять ни в чем не повинных гражданских лиц — мужчин, женщин и детей.
79. Во вторник, 29 июня 1976 года, похитители изложили свои требования. Они включали освобождение 53 террористов, находившихся в тюрьмах в Израиле, Западной Германии, Франции, Швейцарии и Кении, к 15 час. 00 мин. по местному времени в четверг, 1 июля. Они угрожали убить пассажиров, если их требования не будут удовлетворены.
80. Когда похитители освободили 47 женщин и детей и некоторых больных пассажиров в среду, 30 июня, стало ясно, что президент Амин фактически сотрудничает с террористами, маскируя свои действия ложными утверждениями. Таким было положение вечером 1 июля, в первый предельный срок, назначенный террористами. Стало очевидным, что положение израильских пассажиров — мужчин, женщин и детей — весьма серьезное и их жизнь находится под угрозой.
81. Когда похитители освободили еще 100 заложников, их рассказ по прибытии в Париж свидетельствовал о серьезном развитии событий. Они сообщили ожидавшим их репортерам, как угандийские солдаты, следуя прямым приказам президента Амина, наблюдали за отделением пассажиров еврейской национальности от неевреев. Это событие имело столь злобный характер и ассоциировалось с событиями

прошлого, что ни один еврей, будь то в Израиле или в других странах, не мог не подумать о его ужасном значении. Весь наш народ сразу же воскресил в памяти тот страшный отбор, который проводился во время ужасающей катастрофы, потрясшей человечество и всех нас. Мы вспомнили, как нацисты проводили такой отбор в концентрационных лагерях, чтобы отправить евреев в газовые камеры и истребить их.

82. После ужасающей катастрофы в Европе в ходе второй мировой войны, катастрофы, которую забыть невозможно, была дана клятва — сознательно или неосознанно — всем еврейским народом, всеми мужчинами и женщинами, где бы они ни находились, что такие события никогда не повторятся; что никогда не возникнут обстоятельства, при которых могла бы произойти подобная катастрофа; Аушвиц, Лахау и Бухенвальд принадлежат прошлому и никогда не вернутся. В этой связи я торжественно подтверждаю перед этим органом клятву, которую дали евреи, где бы они ни находились: они поклялись, что это никогда не повторится.

83. И когда начался этот отбор, когда начали отделять евреев, правительству Израиля стало ясно, что здесь нет другой альтернативы, кроме как провести операцию по спасению жизней своих граждан. Опасения правительства Израиля усиливались в связи с тем, что оно знало, как президент Амин относился к еврейскому народу. В сентябре 1972 года президент Амин послал телеграмму, которая была опубликована 13 сентября, Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций г-ну Курту Вальдхайму, а копии — премьер-министру Израиля и руководителю ООП Ясиру Арафату. В этой телеграмме президент Амин приветствовал убийство израильских спортсменов — участников Олимпийских игр в Мюнхене, когда они, со связанными руками и ногами, были расстреляны ООП. Более того, в этом же послании он не остановился перед тем, чтобы восхвалять Гитлера за уничтожение более 6 млн. евреев.

84. Члены Совета могут вспомнить о том, что всего лишь девять месяцев назад на Генеральной Ассамблее² президент Амин призвал к уничтожению Израиля как государства. Все эти шаги — отделение израильских и еврейских пассажиров от других пассажиров, официальное одобрение политики Гитлера президентом Уганды, его призыв к уничтожению Израиля и ужасная судьба сотен тысяч его соотечественников, которые не пользуются его благосклонностью, — в этой связи я напоминаю членам Совета о страшном перечне жестокостей того, о ком говорят как о „фашистском диктаторе — правителе Уганды“, который был опубликован 7 июля правительством Кении, — все это вместе взятое заставило правительство Израиля прийти к выводу о том, что если не принять меры, то заложники — мужчины, женщины и дети обречены и не могут надеяться на пощаду в Энтеббе. Но что могло быть более зловещим признаком злобных и фанатичных намерений похитителей и убийц и их союзников в Уганде, чем то,

что среди заложников, находившихся до самого последнего момента на грани гибели, были 11 детей и 34 женщины, хладнокровно обреченные на расстрел этими кровожадными убийцами.

85. Там, под дулами ружей международного терроризма и президента Амина, заложниками перед лицом грозящей им гибели был организован детский сад. Эта трагическая сцена поражает. Ведь это настолько в характере и стиле этих бандитов. Они были готовы расстрелять детский сад с невинными детьми точно так же, как их коллеги в Сомали сделали всего лишь несколько месяцев назад, когда, как нам сообщил здесь посол Франции [1899-е заседание], они угрожали перерезать горло 30 французским детям в возрасте от 6 до 12 лет, захваченным в качестве заложников.

86. Сейчас позвольте мне процитировать заявление премьер-министра Рабина, с которым он выступил в кнессете 4 июля:

„...приближался срок истечения первого ультиматума; освобождение пассажиров нееврейской национальности совершенно очевидно разоблало зловещий заговор против израильских граждан. Предпринятые по политической линии усилия оказались безрезультатными. Установленный срок почти истек, и не оставалось никакой возможности для принятия независимых усилий по спасению.

В этих условиях правительство Израиля единогласно решило объявить о своей готовности освободить террористов, находившихся в заключении в тюрьмах Израиля. После решения кабинета министров мы информировали об этом правительство Франции, через которое велись переговоры с террористами. За неимением другой альтернативы мы были даже готовы принять этот курс действий, чтобы спасти наших людей. Это не было тактическим приемом, примененным для того, чтобы выиграть время; если бы это был единственный оставшийся выбор, то мы остались бы верны нашему решению как последнему средству [S/12123, приложение].

87. Похитители выдвинули дополнительные требования. Они объявили, что Израиль будет нести ответственность за всех террористов, освобождения которых они требовали, включая тех из них, кто содержался в заключении не в Израиле, и они отказались осуществить обмен во Франции либо на нейтральной территории за пределами Уганды. Их злобный тон и новые требования не предвещали заложникам ничего хорошего. У правительства Израиля не осталось выбора. В ночь с 3 на 4 июля израильские вооруженные силы провели блестящую операцию, которая войдет в историю, и спасли заложников, вывезя их в безопасное место.

88. Я хочу в этой связи вновь повторить, что Израиль берет на себя всю ответственность за эти действия, что никакое другое правительство не принимало

никакого участия в организации и проведении этой операции. Операция была подготовлена и осуществлена Израилем. И мы гордимся этим.

89. В ходе этой операции по спасению трое заложников были убиты террористами, перед тем как террористы были убиты израильскими солдатами. Выстрелом в спину был убит старший израильский офицер, а несколько солдат и заложников были ранены.

90. Многочисленные имеющиеся у нас доказательства показывают, что правительство Уганды заранее знало обо всем и активно потворствовало тому, что произошло. Но даже если бы не было доказательств — а я заявляю о том, что они имеются в избытке, — достаточно прочитать письмо президента Амина на ваше имя, г-н Председатель, от 4 июля [S/12124, приложение], чтобы увидеть, что он разоблачает сам себя в собственном заявлении. Из его письма со всей очевидностью явствует, что вооруженные силы Уганды взяли под охрану не террористов и похитителей, а заложников. В своем письме он заявляет: „Я распорядился надлежащим образом охранять самолет”. И далее он делает совершенно невероятное заявление: „...угонщики не позволяли угандийским вооруженным силам приближаться к зданию аэропорта”. Известно, что это ложь. Угандийские войска были и в здании, и вокруг него.

91. Затем он обнаруживает свое соучастие, рассказывая об освобождении 147 заложников 30 июня и 1 июля, открыто признавая свою роль в отделении израильских пассажиров от других пассажиров. Из его письма мы также узнаем о злой роли, которую сыграл посол Сомали в Уганде, представитель страны, которая стала основным нарушителем спокойствия в этом районе и угрожает своим соседям в Кении, Эфиопии и в районе Джибути и которая всего лишь несколько месяцев назад захватила в качестве заложников 30 французских детей, по случаю чего правительство Франции, руководствуясь теми же побуждениями, что и правительство Израиля в настоящее время, предприняло вооруженную акцию в осуществление своих прав в соответствии с международным правом по спасению детей из Сомали. Тот факт, что один из террористов в аэропорту Энтеббе возглавлял представительство Организации освобождения Палестины в Сомали, не является совпадением.

92. Вся эта история, от начала и до конца, произошла в результате тайного сговора, осуществленного правительством Уганды. Позвольте мне привести лишь несколько фактов, изложенных членами экипажа „Эр Франс” и заложниками, которые были освобождены.

93. Относительно запланированного соучастия:

a) Командир самолета „Эр Франс” заявляет, что немец-похититель Уилфред Бозе заранее знал о том, что Энтеббе был пунктом назначения для самолета.

b) Когда самолет приземлился в Энтеббе, женщина-немка, участвовавшая в похищении, заявила: „Все в порядке; армия в аэропорту”.

c) Бозе объявил пассажирам, когда они приземлились, что они прибыли в безопасное место.

d) Сразу же по прибытии угандийские солдаты окружили самолет. Их сопровождали пять арабских террористов, которые обнимали и целовали похитителей в самолете. После этого подкрепление террористов приняло участие в охране заложников и в переговорах.

e) До приземления, еще находясь в воздухе, похитители сказали пассажирам, что подойдут автобусы, чтобы забрать их.

f) После того как пассажиры были собраны в большом зале аэропорта, было видно, как президент Амин обнимался с похитителями и жал им руки.

g) Когда самолет приземлился и двигался по взлетной полосе, подъехал черный „мерседес”, из него вышли два террориста, один из которых затем взял контроль над операцией в свои руки. Он поднялся в самолет, обнял Бозе и говорил с ним.

h) Мишель Кожо, сотрудник французской компании, который действовал в качестве посредника между пассажирами и похитителями, сообщил, что когда директор аэропорта принес продукты для заложников, то он, директор, сказал, что приготовил продукты, как ему и было сказано, приблизительно для 260 пассажиров и экипажа.

94. А теперь о задержании похищенных пассажиров:

a) В первые 24 часа охрана осуществлялась угандийскими солдатами, а похитителей не было видно. Когда похитители вернулись отдохнувшие, угандийские солдаты снабдили их автоматами для конвоирования похищенных пассажиров. Я должен напомнить здесь о том, что министр иностранных дел Уганды говорил, что похитители были вооружены автоматами. Он не сказал, что в самолете у них были только пистолеты и гранаты. Автоматы были даны им, когда они приземлились в Энтеббе.

b) В последующие дни угандийцы осуществляли охрану с внешней стороны здания, в то время как большая часть их была сосредоточена на первом этаже здания.

c) Угандийские солдаты сопровождали заложников в туалеты и охраняли их там.

d) Террористы передвигались свободно, как у себя дома, в их распоряжении были два автомобиля, управляемые угандийцами, причем один из них был в форме.

e) Похитители получили в аэропорту снаряжение, а также были снабжены оружием: автоматами, пистолетами и взрывчаткой. Они получили также переносный радиопередатчик.

ф) Террорист, взявший на себя контроль над операцией в Энтеббе, для допроса отводил заложников в сторону под стражей, в сопровождении угандийских солдат.

г) Каждый раз, когда в аэропорту и перед пассажирами появлялся президент Амин, он самым дружеским образом беседовал с террористами.

h) С самого начала переговоров президент Амин отказался от услуг французского посла и не дал ему возможности установить с террористами контакт. Этот контакт был установлен им лично.

и) Президент Амин предостерег захваченных пассажиров от попытки побега.

j) По-видимому, ради бравады и для того, чтобы запугать захваченных пассажиров, два реактивных самолета время от времени пролетали над аэропортом, где они находились. Вблизи здания стоял бронетранспортер с тяжелым пулеметом, и рядом с ним стояли два вертолета.

к) Смешанная стража из похитителей и солдат угандийской армии охраняла заложников; контакт между ними был постоянным и свободным. Угандийские солдаты стояли на страже как внутри здания, так и на втором этаже аэропорта и в самолете.

l) Похитители держались раскованно и очень свободно. Время от времени они уходили из здания аэропорта, будучи, вероятно, уверены в том, что угандийская армия даже не попытается задержать их. Г-н Тони Рассел, должностное лицо совета большого Лондона и один из англичан, освобожденных из захваченного аэробуса „Эр Франс“, в интервью лондонской газете „Таймс“ 5 июля сказал, что президент Амин мог освободить всех заложников, если бы он этого захотел. „После того как мы покинули самолет, террористы не были хозяевами положения. Я думаю, что, если бы Амин хотел освободить нас после того, как мы были переведены в здание аэропорта, это можно было бы сделать. Террористы не спали на протяжении 30 часов, и в их распоряжении не было мощного оружия“, — сказал г-н Рассел.

т) Командир похитителей в Энтеббе проводил все время в компании президента Амина, который, кстати, рассказал об этом по телефону полковнику Бар-Лев, который говорил с ним из Израиля.

п) Пока пассажиры содержались в качестве заложников, радио Уганды передало сообщение о том, что похитители высказывали похвалы президенту Амину за его позицию против сионизма и империализма.

о) Наконец, похитители были похоронены со всеми воинскими почестями вместе с солдатами угандийской армии.

95. Уганда поддерживает тесные связи с ООП, которая там широко представлена. Бюро ООП, дейст-

вующее в Кампале под руководством Халед аш-Шейха, организует пропагандистскую деятельность во всей Восточной Африке. НФОП под руководством Жоржа Хабаша имеет разведывательный отдел в Кампале, отвечающий за деятельность этой организации во всей Африке. Этот отдел подчиняется Вадиа Хаддаду, главе отделения заморских террористических действий НФОП. Сотни палестинцев занимают административные должности на государственной службе в Уганде, вместо тех азиатов, которые были изгнаны из этого государства.

96. Уганда и ООП поддерживают тесное сотрудничество также и на военном уровне. В Уганде имеется центр для военной подготовки палестинцев. Палестинские пилоты проходят подготовку в военно-воздушных силах Уганды на самолетах МиГ-21. Членов ООП можно найти также в личной охране президента Амина.

97. О масштабах сотрудничества Уганды можно судить из радиопередач радио Кампалы на английском языке, после того как самолет приземлился в Энтеббе. Запись этих передач можно получить, прослушав сообщения, переданные корпорацией „Бритиш Бродкастинг Корпорейшн“. Если представители желают прочесть эти сообщения, они увидят полное единство цели с похитителями и их требованиями со стороны угандийских властей. В радиосообщениях со стороны правительства Уганды не делается никакой попытки скрыть атмосферу блаженного экстаза по поводу захвата самолета и отождествления с похитителями. Полная энтузиазма передача от 29 июня начиналась так: „Сейчас мы передаем специальное сообщение, которого вы ожидали. Требования Народного фронта освобождения Палестины следующие..“. Затем диктор зачитал состоящее из шести пунктов заявление НФОП.

98. Действительно, нет необходимости приводить все эти подтверждения для доказательства того, что действия Израиля полностью оправданы всеми нормами естественного и международного права. Рассматривая эти факты, можно прийти к одному из двух выводов: или правительство Уганды было непосредственно замешано в задержании в качестве заложников невинных людей — мужчин, женщин и детей, — или оно не пользуется суверенитетом над своей территорией и не в состоянии справиться с полдюжиной террористов.

99. И какое лучшее доказательство нужно в поддержку этого утверждения, чем то, что правительство Уганды до сих пор еще не освободило 75-летнюю старую женщину, г-жу Дору Блох, которая летела в эту страну на свадьбу своего сына, когда самолет был захвачен? Более того, отказ правительства Уганды освободить самолет „Эр Франс“ немедленно после того, как похитители были уничтожены, только подтверждает факт сообщничества. Каким другим соображением руководствуется правительство Уганды, отказываясь вернуть самолет французскому правительству в нарушение Гагской конвенции 1970 года¹, участницей которой является Уганда?

100. Если правительство Уганды не замешано в этом преступлении, почему г-жа Блох не была немедленно освобождена после того, как похитители были ликвидированы? Почему ее держали под стражей в госпитале в Кампале? Почему ее не передали британскому консулу, когда он приехал за ней в воскресенье, 4 июля, после спасательной операции? Почему поступило вдруг зловещее сообщение о том, что угандийские власти, четверо представителей которых, как сообщают, тащили ее с криками из госпиталя, не знают, где она находится? Если правительство Уганды осуществляет национальный суверенитет, то оно знает, где она находится, а если не знает, то, значит, оно этот суверенитет не осуществляет.

101. Я спрашиваю моих коллег, африканцев, и других присутствующих здесь лиц, которые объединились для того, чтобы осудить Израиль за осуществление его неотъемлемого права на самозащиту: оправдываете вы или нет скандальное поведение, этот акт „галантности” со стороны президента Амина по отношению к 75-летней г-же Доре Блох? Хоть раз проявите мужество в ваших убеждениях и ответьте или вы будете осуждены вашим собственным молчанием. Перед вами — простейший случай, которому нет и не может быть объяснения для честных людей, где бы они ни были. Перед вами — невероятно мрачный спектакль: государство, ведущее войну против 75-летней старой женщины при поддержке, по-видимому, тех, кто ассоциируется с этим отвратительным и трусливым поведением. Если правительство Уганды не имеет к этому отношения, пусть оно сейчас же, немедленно освободит г-жу Блох.

102. Собирается ли Совет хранить молчание о судьбе г-жи Блох?

103. Исчезновение этой старой женщины и ставшая уже слишком знакомой картина ужасных событий в Уганде являются сами по себе достаточным оправданием предупредительной акции, предпринятой правительством Израиля.

104. Такого рода действия, которые в принципе не являются беспрецедентными, довольно подробно отражены в международном плане, и нет никакого сомнения в том, что нормы международного права и имеющиеся прецеденты — все это говорит в пользу Израиля. Однако действия Израиля в Энтеббе напомнили нам, что право, отраженное в законах, не является единственным правом человечества. Существует также моральное право, и, если судить по всему тому, что считается соответствующим нормам морали в этом мире, Израиль имел право сделать то, что он сделал. Фактически он был просто обязан так поступить.

105. Уганда нарушила основной принцип международного права, не смогла защитить иностранных граждан на своей территории. Более того, ее поведение представляет собой вопиющее нарушение Гаагской конвенции 1970 года¹. Эта конвенция была ратифицирована как Израилем, так и Угандой. Статья 6 этой конвенции гласит:

„Убедившись, что обстоятельства того требуют, любое Договаривающееся Государство, на территории которого находится преступник или предлагаемый преступник, заключает его под стражу или принимает другие меры, обеспечивающие его присутствие. Заключение под стражу и другие меры осуществляются в соответствии с законодательством такого Государства, но могут продолжаться только в течение времени, необходимого для того, чтобы предпринять уголовно-процессуальные действия или действия по выдаче”.

Статья 9 гласит:

„1. Когда любое из действий, упомянутых в статье 1 (а), совершено или близко к совершению, Договаривающиеся Государства принимают все надлежащие меры для восстановления контроля законного командира над воздушным судном или для сохранения за ним контроля над воздушным судном.

2. В случаях, предусмотренных предыдущим пунктом, любое Договаривающееся Государство, в котором находится воздушное судно, его пассажиры или экипаж, содействует его пассажирам и экипажу в продолжении их следования так скоро, насколько это возможно, и без задержки возвращает воздушное судно и его груз законным владельцам”.

106. Право государства осуществлять военные действия для защиты своих граждан, которые находятся в смертельной опасности, признается всеми юридическими авторитетами в международном праве. Профессор Д. В. Боветт в книге „The Self-Defence in International Law”³ заявляет на стр. 87 и 88 о том, что

«право государства вмешиваться при помощи применения силы или угрозы ее применения для защиты своих граждан, подвергающихся жестокому обращению на территории другого государства, признается в ряде работ юристов и подтверждается практикой государств.

В арбитраже между Англией и Испанией в 1925 году, одна из серий которого известна как „притязания на Испанское Марокко”, судья Губер, докладчик Комиссии, заявил:

„Нельзя, однако, отрицать, что в определенный момент интересы государств в осуществлении защиты своих граждан и их собственности могут возобладать над территориальным суверенитетом, несмотря на отсутствие каких-либо договорных положений. Об этом праве вмешательства было заявлено всеми государствами. Оспариваются лишь его рамки.

...Сейчас мы предвидим действия государства, которое защищает своих граждан, причем эти действия будут связаны в первую очередь с нарушением независимости и территориальной целост-

ности территориального государства. В той степени, в какой такое действие нарушает суверенитет территориального государства, оно должно быть исключительным по характеру и ограниченным теми случаями, в которых никаких других средств защиты не имеется. Оно предполагает неадекватность любых других средств защиты против определенного ущерба, фактического или возможного, нанесенного лицам или собственности граждан, и, более того, ущерба, который является результатом либо действий территориального государства и его властей, либо результатом актов отдельных лиц или групп лиц, которые территориальное государство не может или не желает предотвратить»».

107. Дж. Л. Брайерли в книге „Law of Nations”, шестое издание⁴, на стр. 427 и 428 заявляет:

„Может ли быть оправдана высадка подразделений войск для спасения граждан, подвергающихся угрозе неминуемой гибели или серьезному ущербу в силу нарушения правопорядка, или нет — это деликатный вопрос. Случаи такой формы вмешательства были довольно частыми в прошлом и, когда в этом не усматривался предлог для политического давления, в общем рассматривались как оправданные в силу простой необходимости предпринять немедленные действия для спасения жизни ни в чем не повинных граждан, которых местное правительство не может или не желает защитить... Должны быть предприняты все усилия, чтобы заставить Организацию Объединенных Наций предпринять соответствующие действия. Но если Организация Объединенных Наций не может своевременно предпринять такие действия, а необходимость немедленных действий очевидна, то будет трудно отрицать законность действий, предпринятых для защиты граждан, которые каждое ответственное правительство сочтет обязанным предпринять, если оно имеет для этого средства. Разумеется, это основывается на том, что такие действия должны быть строго ограничены рамками обеспечения безопасного вывода граждан, находящихся под угрозой”.

108. В поддержку этого утверждения Д. П. О’Коннэлл во втором издании книги „International Law”⁵ на стр. 303 и 304 отмечает:

„Традиционное международное право не запрещает государствам защищать своих граждан, жизнь и собственность которых находятся под угрозой в результате политических условий, существующих в другом государстве, если степень физического присутствия, которое используется для их защиты, соответствует ситуации. Когда шестая международная конференция американских государств в Гаване в 1928 году попыталась сформулировать юридическое понятие вмешательства, Соединенные Штаты отметили, что это понятие должно быть ясно определено, поскольку Соединенные Штаты не останутся безучастными и не допустят

свержения правительства, когда опасность может угрожать жизни и собственности американских граждан в странах, где происходят революции. Вторжение временного характера в таких обстоятельствах, как было заявлено, не будет являться незаконным...

...пункт 4 статьи 2 [Устава Организации Объединенных Наций] должен рассматриваться как запрещающий акты насилия против территориальной целостности и политической независимости государства, а не как запрещающий применение силы, которое ограничено по намерению и последствиям защитой целостности самого государства и жизненных интересов его граждан в ситуации, когда механизм, предусмотренный Уставом Организации Объединенных Наций, является неэффективным”.

109. Акт угона самолетов может вполне рассматриваться как акт пиратства. Пираты были *hostes humani generis* — врагами человеческого рода — с момента возникновения международного права в средние века. Во время войны против работорговли и пиратства в международном праве были установлены определенные нормы, которые допускали вмешательство в отношении судов, занимающихся торговлей рабами между Африкой и Америкой, и в отношении центров пиратства в Северной Африке. Принцип национального суверенитета подчинялся более высоким принципам свободы человека.

110. В этой связи, возможно, здесь следует напомнить, что военно-морской флот Соединенных Штатов был создан для целей ведения войны против пиратов. Нельзя не отметить, что в „морском гимне” есть слова „побережье Триполи”. По-видимому, это побережье — не новое убежище для террористов; тогда это было убежище для пиратов и кораблей, а сегодня — для похитителей самолетов.

111. Действия Израиля в Энтеббе были аналогичны гуманитарным операциям по спасению, которые имели место в те дни. Работорговцы могли бы тогда заявить, что розыск судов, на которых находились рабы, являлся нарушением международного морского права. Но цивилизованный человек защищал более высокие законы, а именно свободу личности, а выше этого не может быть даже национальный суверенитет.

112. Если бы еврейское государство существовало в 30-е годы, мы могли бы при подъеме нацизма попытаться предпринять операцию по спасению заключенных в концентрационных лагерях. Логика тех, кто критикует нас сегодня, привела бы к тому, что, сделав это, мы вопиющим образом нарушили бы национальный суверенитет третьего рейха. Что было бы более важным: суверенитет Гитлера или спасение ни в чем не повинных людей от гибели?

113. Позвольте мне напомнить резолюцию 2645 (XXV) Генеральной Ассамблеи от 1970 года, консенсус, который был достигнут в Совете Безопасности

и отражен в документе S/10705 от 20 июня 1972 года по вопросу о захвате самолетов, и резолюцию 1970 года Ассамблеи Европейского совета, которая осуждает акты захвата самолетов, саботажа, захвата заложников и шантажа правительств палестинскими организациями, использующими территории некоторых арабских государств в качестве убежищ, лагерей подготовки и баз для действий. Я обращаю внимание Совета на эти и многие другие относящиеся к этому вопросу резолюции, принятые Организацией Объединенных Наций и другими международными органами, и понимаю, что эта проблема не является новой и что не было предпринято никаких практических и эффективных шагов для ее решения.

114. Проблема борьбы с терроризмом затронула страны всего мира. Так, Советский Союз 3 января 1973 года опубликовал новый закон об уголовной ответственности за угон самолетов. Этот закон подробно обсуждался В. Ивановым в газете „Известия” от 16 января 1973 года. Действительно, о росте официальной озабоченности этим вопросом в Советском Союзе свидетельствует советская научная и юридическая литература, а также целый ряд официальных действий. 4 декабря 1970 года „Правда” сообщила о конференции Международной организации гражданской авиации в Гааге, которая разработала новую конвенцию относительно предотвращения угона самолетов. В ноябре 1970 года „Правда” опубликовала статью О. Хлестова, в которой с одобрением говорится о резолюции 2645 (XXV) Генеральной Ассамблеи. В газете „Известия” от 16 января 1971 года была опубликована еще одна статья О. Хлестова, где он приветствует Гаагскую конвенцию 1970 года. Привлекает также внимание и статья П. Евсеева и Ю. Колоцова, озаглавленная „Воздушный бандитизм — вне закона”, опубликованная в Москве в журнале „Международная жизнь”, № 8 за 1971 год, в которой обсуждаются как Гаагская конвенция 1970 года, так и резолюция 2645 (XXV) Генеральной Ассамблеи и — я хотел бы напомнить советскому представителю — полностью одобряются.

115. Право на самозащиту воплощено в международном праве и в Уставе Организации Объединенных Наций, и оно может применяться на основе классической формулировки, как это было сделано в хорошо известном деле „Кэролайн”, санкционирующей такие действия, когда возникает „необходимость самозащиты, немедленной, обязательной, не оставляющей никаких других средств и времени для обдумывания”⁶. Именно такой была ситуация, с которой столкнулось правительство Израиля.

116. В аналогичных обстоятельствах другие государства действовали так же, как и Израиль. Несколько месяцев назад Совет обсуждал действия, предпринятые Францией для освобождения автобуса с 30 детьми, которые были захвачены в качестве заложников на границе с Сомали. Я отсылаю членов Совета к заявлению представителя Франции в Совете 18 февраля 1976 года [1889-е заседание]. Представитель Франции выступал в Совете по поводу инцидента,

возникшего в связи с захватом группой террористов в Сомали школьного автобуса с 30 французскими детьми в возрасте от 6 до 12 лет в качестве заложников. Представители этих террористов в Сомали предъявили французскому правительству свои требования и заявили, что, если эти требования не будут удовлетворены, они перережут детям горло. Французские войска предприняли против террористов военные действия на границе с Сомали и убили их; в ходе этой операции один ребенок был убит террористами, а пять других ранены. Когда французские солдаты бросились спасать детей, с пограничного поста в Сомали был открыт огонь, в результате чего был серьезно ранен французский лейтенант. Французские вооруженные силы, естественно, ответили огнем по территории Сомали, причинив ущерб сомалийцам. В этом случае также один заложник не был найден, но позднее оказалось, что этот ребенок находится в Сомали в руках террористов. К счастью, он был позднее возвращен живым.

117. Эти прения знакомы членам Совета. Достаточно, однако, сказать, что Франция в этом отношении недвусмысленно отвергла любые обвинения в агрессии. Франция в этом случае законно осуществила свои права по международному праву в ситуации, которая во многих отношениях аналогична положению, которое сложилось в Энтеббе.

118. В случае инцидента в Майагезе в прошлом году, когда Соединенные Штаты осуществили операции по спасению торгового судна и его команды, президент Форд заявил: „Решение использовать силу было на 100 процентов и исключительно основано на единственном соображении — вернуть экипаж и корабль”.

119. Я мог бы продолжить и представить десятки случаев, которые показывают, что международные прецеденты и международные нормы полностью оправдывают действия Израиля и показывают, что любая страна, которая уважает себя, предприняла бы в аналогичных обстоятельствах такие же действия, если бы она сочла их осуществимыми.

120. Этот принцип был подчеркнут правительством Англии в случае, когда английские военнопленные моряки торговых судов перевозились германским судном „Алтмарк” обратно в Германию через территориальные воды Норвегии в феврале 1940 года. Английская флотилия, возглавляемая миноносцем „Косак”, вошла в территориальные воды Норвегии, которая тогда была нейтральной страной и разрешила проход германскому судну. И в 1940 году эти английские пленные были военнопленными, захваченными в соответствии с законами войны. Уинстон Черчилль лично дал указание английским кораблям открыть огонь по норвежским военно-морским судам в этом районе, если они откроют огонь и тем самым поставят под угрозу английские войска. Он направил следующий приказ капитану корабля „Косак” Виану в отношении норвежской торпедной лодки: „Если она откроет огонь... вы должны защищаться,

используя не больше сил, чем это необходимо, и прекратить огонь, когда она будет уничтожена". Уинстон Черчилль в своей „Истории второй мировой войны” сформулировал принцип, которым он руководствовался: „И для меня и для кабинета имело значение то, будут ли английские военнопленные находиться на борту или нет... Это было доминирующим фактором”.

121. Для правительства Израиля в этом случае имела значение жизнь заложников, которая находилась под угрозой. Никакие другие соображения, кроме этого гуманитарного соображения, не руководили действиями правительства Израиля. Операция Израиля по спасению не была направлена против Уганды. Израильские войска не нападали на Уганду — и естественно, что они не нападали на Африку. Они спасали своих граждан от банды террористов и похитителей, которым помогали и которых поощряли власти Уганды. Средства, которые были использованы, представляли собой необходимый минимум для полного достижения этой цели, воплощенной в международном праве.

122. Можно было бы провести параллель с правом индивидуума использовать соответствующие средства для самозащиты. Если он убьет того, кто пытался убить его самого, он не может быть признан виновным в убийстве. Приговор примет во внимание обстоятельства и цели этого действия. То же относится и к использованию силы в международных отношениях.

123. В течение многих лет Израиль, следуя политике оказания помощи развивающимся странам, помогал Уганде, так же как он сотрудничал и продолжает сотрудничать со многими дружественными развивающимися странами во всем мире, включая страны Африки. Но есть границы помощи, которую мы готовы предоставить Уганде. В 1972 году президент Амин прибыл в Израиль, представил карты, на которых был отражен план захвата Танзании, и попросил Израиль оказать поддержку с воздуха в запланированных действиях, включая бомбардировку Дар-эс-Салама. Ответ Израиля на это вопиющее злонамеренное предложение был таков, что он привел к резкому изменению позиции фельдмаршала Амина по отношению к Израилю. Его разочарование позицией Израиля в том, что касается его планов в отношении Танзании, наряду со щедрыми и льстивыми речами, которые были обращены к нему правителем Ливии, привели к тому, что правитель Уганды занял неистовую, экстремистскую, антисемитскую, антиизраильскую позицию.

124. Шаг, предпринятый Организацией африканского единства, с тем чтобы довести эту жалобу до сведения Совета, должен был бы показаться совершенно неуместным, если бы не то обстоятельство, что некоторые представители утратили остроту восприятия ввиду исключительной неуместности некоторых прений, введшихся в нашей Организации. Прения по данному вопросу, без сомнения, не будут исключением.

125. Позвольте мне напомнить моим африканским коллегам текст резолюции Совета министров Организации африканского единства от 1970 года:

„Совет министров Организации африканского единства, проведя свою четырнадцатую очередную сессию в Аддис-Абебе, Эфиопия, в период с 27 февраля по 6 марта 1970 года,

заслушав заявление министра иностранных дел Эфиопии относительно неоднократных случаев саботажа и похищения гражданских самолетов, угрожающих безопасности пассажиров,

сознавая, какими разрушительными последствиями чреваты подобные преступные акты для международного воздушного сообщения,

1. *осуждает* все попытки и акты похищения и саботажа гражданских самолетов;

2. *призывает* все государства принять строгие меры для обеспечения безопасности гражданского воздушного сообщения;

3. *призывает* все государства задерживать и наказывать таких преступников, с тем чтобы обеспечить безопасность международного воздушного сообщения”.

126. Как они примиряют свою позицию с текстом резолюции по этому же самому вопросу, которую они все одобрили? И здесь мы опять применяем выборочный подход. Разве государства — члены Организации африканского единства сознают, что, потворствуя пиратским актам, похищениям, они сами создают условия для совершения подобных актов на своих собственных авиалиниях и в своих собственных странах? Должны ли мы понимать это как необходимость выборочно подходить к похищениям, к международным убийствам, к пиратству, к жестокости и разбою в зависимости от расовой принадлежности, цвета кожи или континента, убийцы или трансгрессора? Мы, евреи, слишком хорошо знакомы с такого рода избирательным подходом и знаем, что те, кто его придерживается, обречены на страшную катастрофу.

127. В этой связи разрешите мне напомнить о том, что всего лишь в прошлом месяце, во время прений за этим столом Совета [1919-е заседание], в ответ на замечания представителя Советского Союза по вопросу о терроризме я напомнил, что уважаемый советский министр иностранных дел Максим Литвинов однажды заявил: „Мир неделим”. Я считаю, что терроризм также неделим. Вы не можете подходить к нему выборочно. Народы мира либо объединяют свои усилия, с тем чтобы уничтожить это зло, которое нависло над человечеством, либо они будут уничтожены им. Мало возвысить свой голос в ужасе, когда это затрагивает только тебя. Если терроризм — зло, то зло для всех, в любом случае, кем бы оно ни совершалось, кто бы ни был его жертвой. Оно должно быть уничтожено.

128. Подводя итог смелой творческой операции, которую мы обсуждаем, премьер-министр моей страны заявил в кнессете 4 июля:

„Данная операция по спасению является исключительно важным достижением в борьбе с терроризмом. Она представляет собой вклад Израиля в борьбу, которую ведет человечество против международного террора, однако она не должна рассматриваться как заключительная глава. Она будет воодушевлять нас в ходе наших дальнейших усилий, однако борьба еще не окончена; потребуются новые усилия, новые методы и беспрестанные усовершенствования. Терроризм никогда не застанет нас ни в состоянии неподготовленности, ни в состоянии усталости от повседневных забот”
[S/12123, приложение].

129. Во многих отношениях это — момент истины для нашей Организации. Если она смело воспользуется этой возможностью и, не задумываясь, присоединится к войне против международного террора на благо простых людей во всем мире, тогда она будет достойна той цели, во имя которой она была создана. Она еще может, вероятно, пусть в малой степени, восстановить престиж и добрую волю, которые она утратила, превратившись в прибежище для деспотов и экстремистов.

130. Убийство 11 израильских спортсменов в Мюнхене в 1972 году заставило Генерального секретаря потребовать, чтобы Генеральная Ассамблея выработала меры по уничтожению бедствия терроризма во всем мире. Арабские государства и их друзья сумели похоронить этот вопрос с помощью своего автоматического большинства. Сегодня вопрос о международном терроризме стоит перед Советом Безопасности, а не перед Генеральной Ассамблеей. Если Совет не сумеет воспользоваться этой возможностью, которая позволяет ему покончить с бедствием терроризма, похищения, угона и шантажа в нашей стране, то эта возможность канет в бездну в глазах всего человечества и исчезнет в истории как еще одна значительная и трагически утраченная возможность.

131. На долю моей маленькой страны, подвергающейся нападению и сталкивающейся с этими проблемами, выпало доказать миру, что существует другой путь, кроме альтернативы капитуляции перед терроризмом и шантажом. На нашу долю выпало доказать миру, что с этим бедствием международного терроризма можно справиться. Сейчас все государства мира, независимо от политических разногласий, которые могут их разделять, должны объединиться против общего врага, который не признает никакой власти, не знает никаких границ, не уважает чей бы то ни было суверенитет, игнорирует все основные человеческие принципы морали и не знает пределов своей бесчеловечности и жестокости.

132. Мы обращаемся к Совету с призывом.

133. Мы гордимся тем, что сделали, потому что мы показали всему миру, что в маленькой стране при таких обстоятельствах, в которых находится Израиль и которые членам Совета сейчас слишком хорошо известны, достоинство человека, человеческая жизнь и свобода представляют собой наивысшие ценности. Мы гордимся не только тем, что спасли жизнь более 100 ни в чем не повинных людей — мужчин, женщин и детей, — но и тем, какое значение имеет этот шаг для дела свободы человека.

134. Мы призываем Совет объявить войну международному терроризму, объявить его вне закона и уничтожать его повсюду. Мы призываем Совет, и прежде всего государства-члены и страны всего мира, объединиться в общих усилиях, с тем чтобы поставить этих преступников вне рамок человеческого общества и отнести к ним любую страну, которая каким-либо образом сотрудничает с ними в этой гнусной деятельности.

135. Призывая Совет принять меры, я не могу не сказать о его ограниченных возможностях, что является ежедневно. Этот орган молчал 15 месяцев, в течение которых в Ливане происходила величайшая трагедия в мире, трагедия, расколовшая страну на части, принесящая гибель десяткам тысяч людей, не считая десятков тысяч раненых, и ежедневно переполняющая чашу человеческих страданий.

136. Позвольте мне напомнить вам о том, что во время угона самолета Совет обсуждал доклад так называемого Комитета по Палестине. Совет провел четыре заседания по палестинскому вопросу, в то время как происходил акт террора, осуществленный палестинскими террористами. И тем не менее Совет даже не счел нужным поднять этот вопрос и обратиться с призывом освободить ни в чем не повинных граждан.

137. Если Совет не примет меры, мы призовем все свободолюбивые страны во всем мире собраться вместе за пределами Организации, выработать согласованные нормы поведения в отношении террористов и недвусмысленно заявить о том, что все и каждая из них не будут иметь ничего общего с любой страной, которая нарушает эти нормы и которая поощряет терроризм. И если похитители не смогут совершить посадку ни в одной стране, так как принятие такого самолета означало бы исключение из международного сообщества или из части международного сообщества — будь то в области воздушных перевозок, торговли или международных отношений, — тогда не будет и случаев похищения самолетов.

138. Мы гордимся тем, что оказались ведущими в этой борьбе против международного терроризма. Эти прения являются для всего мира возможностью принять по этому вопросу меры, которые могут оказать влияние на жизнь каждого мужчины, женщины и ребенка во всем мире. Те страны, которые не хотят занять ясную и недвусмысленную позицию по этому

вопросу по причинам практической целесообразности или трусости, будут прокляты всеми порядочными людьми во всем мире и осуждены историей.

139. В деятельности человека настало время, когда даже правительства должны принимать трудные решения, руководствуясь не соображениями практической целесообразности, но соображениями морали. Израиль руководствовался такими соображениями, пойдя на большой риск для спасения своих граждан. Можем ли мы надеяться, что другие будут также руководствоваться этими принципами?

140. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово по порядку ведения заседания предоставляется представителю Маврикия.

141. Сэр Гарольд УОЛТЕР (Маврикий) (*говорит по-английски*): Я хотел бы выступить с личным разъяснением в качестве нынешнего Председателя Организации африканского единства. Я хочу разъяснить только один момент, то, что элементарно просто. Я процитирую то, что только что сказал предыдущий блестящий оратор. Он цитировал резолюцию, в которой Организация африканского единства единодушно осудила международный терроризм. По сути дела, я сам принимал участие в ее обсуждении, и я помню сказанные мною слова. Я сказал: „Такие отвратительные преступления должны караться только жестокими наказаниями”. Пусть не выступает здесь оратор с утверждением, что Организация африканского единства оправдывает их. Она не оправдала их, она их осудила. Вопрос, который Организация африканского единства хотела поднять в Совете через своего Председателя, это — нарушение территориальной целостности государства.

142. Я оставляю за собой право высказаться позднее по этому вопросу.

143. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово по порядку ведения заседания предоставляется представителю Израиля.

144. Г-н ГЕРЦОГ (Израиль) (*говорит по-английски*): Ни одним словом я не осуждал Организацию африканского единства. Я только задал Организации африканского единства вопрос, как она совмещает эту резолюцию с ее просьбой осудить Израиль в данном случае.

145. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Следующий оратор — представитель Кении. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

146. Г-н ВАЙЯКИ (Кения) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте мне прежде всего выразить мою благодарность вам и всем другим членам Совета за то, что вы пригласили меня принять участие в этих важных прениях по вопросу об актах агрессии, совершенных одним государством-членом против другого суверенного государства-

члена. Я хотел бы также поблагодарить вас за срочные меры, принятые вами по созыву этого заседания Совета. Я хотел бы также выразить мое искреннее удовлетворение и удовольствие по поводу того, что вы, представитель Италии, руководите этими важными прениями. Ваш большой дипломатический опыт и мудрость, несомненно, дадут возможность этому высокому органу достигнуть плодотворного решения обсуждаемой проблемы.

147. От имени моей делегации я хочу передать самые глубокие соболезнования делегации Китайской Народной Республики в связи с безвременной кончиной 6 июля одного из выдающихся руководителей Китая г-на Чжу Дэ, члена Постоянного комитета Политбюро Коммунистической партии Китая и председателя Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей Китайской Народной Республики. На протяжении долгих лет своей деятельности г-н Чжу Дэ был в первых рядах руководства и играл в своей стране самую конструктивную роль. Я хотел бы попросить китайскую делегацию через ваше посредство передать наши самые искренние соболезнования правительству и народу Китая в связи с этим печальным событием.

148. Совет собрался здесь для того, чтобы обсудить акт агрессии, совершенный против Уганды Израилем. К сожалению, обращаясь со своей жалобой в документе S/12124, Уганда сочла уместным вовлечь в это дело Кению. Это также очень серьезные вопросы, и они должны быть серьезно рассмотрены всеми членами Совета и даже всеми членами Организации Объединенных Наций. Совет должен найти такое решение, которое предотвратит повторение таких трагических событий не только в Уганде, но и во всем мире. Кения самым решительным образом возражает против использования силы для захвата гражданских самолетов в качестве решения политических проблем. Мы считаем это абсолютно недопустимым, поскольку опасности подвергается жизнь ни в чем не повинных пассажиров, которые никоим образом не связаны с указанным политическим конфликтом. Поэтому мы с пристальным вниманием и тревогой следили за трагическими событиями, связанными с захваченным самолетом „Эр Франс”, приземлившимся в Уганде 28 июня. Мы следили за происходящим и молились о безопасности заложников. Нас весьма обнадежило то, что 147 заложников были освобождены невредимыми. Это действительно было достойное похвалы достижение тех, кто занимался переговорами с угонщиками. Освобождение 147 заложников вызвало у большинства из нас большие надежды, и мы думали, что остальные заложники будут освобождены и им не будет причинен какой бы то ни было ущерб. Мы с глубоким сожалением отмечаем, что наши надежды не оправдались. Для освобождения остальных заложников была использована сила, что привело к ненужной потере жизней. Мы уже направили наши соболезнования семьям покойных, и я пользуюсь этой возможностью, чтобы вновь попросить те правительства, граждане которых погибли в ходе этого трагического и достойного

сожаления события, передать семьям погибших наше сочувствие и наши соболезнования.

149. Следует также выразить глубокое сожаление в связи с тем, что враги Кении, цель которых заключается в том, чтобы посеять раздор и разделить Африку, не колеблясь, использовали это трагическое событие, связанное с захватом заложников, для того, чтобы бросить тень на мою страну. Все, наверное, читали в мировой прессе о том, что похитители потребовали освобождения некоторых арестованных, которые якобы содержатся в целом ряде стран, включая Кению. Утверждалось, что в Кении содержатся в заключении пять палестинцев, освобождение которых из тюрьмы гарантировало бы освобождение заложников. Не впервые в международной прессе появляются сообщения об этих фиктивных заключенных. Следует напомнить, что в марте этого года одна соседняя страна предъявила притязания на добрую часть территории моей страны вопреки принципам, воплощенным в Уставе Организации африканского единства и Уставе Организации Объединенных Наций. Когда Уганда столкнулась с твердым сопротивлением со стороны широких масс Кении, она попыталась отвлечь внимание от своих агрессивных намерений в отношении Кении, распространяя вымышленную историю об этих фиктивных палестинских заключенных.

150. Кения знает, почему эта страна поступила таким образом, и мы не считаем необходимым завязывать бесплодную дискуссию, отвечая на необоснованные обвинения со стороны режима, который уже давно потерял какое-либо доверие международного сообщества. Честно говоря, мы были объектом целой серии инцидентов, обвинений, подстрекательств и даже убийств начиная с 1971 года и до настоящего времени, и наше терпение подходит к концу.

151. Поэтому вполне понятно, что правительство и народ Кении были просто возмущены и удивлены, когда те же самые мифические палестинские заключенные были упомянуты в этом последнем случае. Кения сразу же и недвусмысленно опровергла тот факт, что на ее территории находятся какие-либо палестинские заключенные. От имени моего правительства я вновь категорически отрицаю эту явную ложь, направленную на то, чтобы опорочить доброе имя моей страны. Наша позиция по вопросу борьбы палестинцев хорошо известна, и я не буду повторять ее в этом высоком органе. Достаточно сказать, что мы будем продолжать поддерживать их законные права, независимо от попыток наших врагов внести раскол между нами и палестинцами.

152. Агрессия, совершенная израильскими войсками против Уганды, была для нас полной неожиданностью, вопреки некоторым необоснованным обвинениям в адрес моей страны о том, что мы заблаговременно знали об этом и сотрудничали с израильтянами. Как заявил наш вице-президент в ходе прений по этому вопросу на недавнем заседании на высшем уровне Организации африканского единства в Маврикии,

„Кения не используется и не будет использоваться как база для агрессии против соседней или любой другой страны в мире, и меньше всего против Уганды, которой Кения оказывала постоянную помощь с момента государственного переворота”.

153. Первый раз Кения вступила в контакт с израильскими самолетами тогда, когда эти самолеты попросили разрешения совершить экстренную посадку в международном аэропорту Найроби. На борту этих самолетов находились больные и раненые. Кения вынуждена была разрешить этим самолетам совершить посадку по гуманитарным соображениям и на основе международного права. Как любая другая страна, мы должны были принять меры предосторожности в аэропорту. Любая другая страна поступила бы точно так же. Поэтому никто не может утверждать, что присутствие наших сил безопасности в аэропорту следует рассматривать как сотрудничество между Кенией и Израилем. Гуманный подход Кении к проблемам, стоящим перед заложниками в Энтеббе, был проявлен задолго до трагических событий в прошлое воскресенье. Правительство Кении позволило „Эр Франс” разместить в аэропорту свой самолет и специальную медицинскую группу для неотложных случаев. Действительно, дважды самолеты „Эр Франс” вылетали из аэропорта Эмбакази в Уганду, с тем чтобы вывезти 147 заложников. Наши действия, выразившиеся в разрешении израильским самолетам совершить посадку в Найроби, нельзя рассматривать поэтому как необычные или как сотрудничество с Израилем.

154. Я хотел бы четко заявить здесь о том, что Кения с глубокой обеспокоенностью относится к агрессии, совершенной израильтянами в Энтеббе против Уганды. Мы также хотели бы заявить о том, что мы возражаем против нарушения Израилем нашего воздушного пространства. Как мы указали в Маврикии, Израиль, должно быть, нарушил воздушное пространство многих африканских и арабских стран, когда он предпринял операцию по освобождению силой заложников в Энтеббе. Выделять мою страну только потому, что мы разрешили израильским самолетам совершить посадку в Найроби по соображениям гуманности, было бы несправедливо по отношению к моей стране. Наша преданность делу освобождения всех угнетенных народов является нерушимой. Лишь немногие страны в Африке можно сравнить с Кенией, которая понесла такие людские потери и такой материальный ущерб в своей борьбе за независимость и национальную самобытность. Наша страна как член Организации африканского единства в меру своих сил как всегда поддерживает борьбу за освобождение колониальных народов Африки. Поэтому Кения не может сотрудничать с силами, которые могут быть враждебны Африке.

155. Давайте обсудим здесь пути и средства, с помощью которых мы сможем покончить с ситуациями и условиями, могущими привести ко многим энтеббе. Слишком легко предъявлять обвинения другим. Я уверен, что Совет Безопасности, являющийся высшим

органом Организации Объединенных Наций, окажется на высоте положения и не даст ввести себя в заблуждение беспочвенными обвинениями против того или иного государства, ибо если он не сможет так поступить, то он не выполнит свой высший долг — сохранение международного мира. Кения, если Совет этого пожелает, могла бы указать на многочисленные случаи и примеры агрессии, совершенной против нее теми, кто так хочет обвинить ее в сотрудничестве с агрессорами. Если Совет пожелает получить этот перечень, то мы его представим. Однако сейчас, г-н Председатель, я хотел бы попросить вас и Совет принять во внимание самое последнее обвинение, которое является характерным и отражает ту ложь, с которой мы сталкиваемся. Я зачитаю сообщение радио Уганды от 7 июля:

„Уганда: Вражеский самолет приближается к Уганде, как сообщает представитель армии. Представитель армии хочет сообщить всей стране, что радары Уганды обнаружены тридцать вражеских самолетов. Самолеты, по-видимому израильские и американские, приближаются к Уганде из Кении. Представитель армии призывает народ не проявлять паники, а следить за всеми подозреваемыми западными шпионами и сообщать правительству об их деятельности. Все медицинские службы Уганды должны находиться в состоянии боевой готовности, и народ должен быть готов сдать кровь в случае необходимости.

Уганда, как заявил представитель армии, способна защитить себя сама, хотя некоторые дружественные страны готовы прийти ей на помощь воздушным или иным путем для нашей защиты.

Он призвал силы безопасности и всех мужчин и женщин быть бдительными. Если какой-либо угандец заметит любой вражеский самолет, который совершил посадку вблизи того места, где он находится, то он должен применить любое оружие, чтобы как можно быстрее уничтожить оккупанта, потому что к врагу не должно быть никакого сочувствия.

Представитель армии также советует всей стране постоянно слушать по радио Уганды о развитии событий”.

Эти израильские и американские самолеты якобы летели из Кении. Однако ни один самолет из Кении не вылетел. Вопрос сводится к следующему: была ли эта история преднамеренно придумана, чтобы посеять раздор среди угандийцев, подогреть их чувства против Кении и стать прикрытием для прибытия военного самолета в Уганду из какого-либо другого места?

156. Моя делегация не хочет отнимать у Совета ценное время. Однако я хотел бы в заключение повторить следующее.

157. Во-первых, в Кении нет и не было палестинских заключенных.

158. Во-вторых, Кения не знала заблаговременно об агрессии и не сотрудничала с Израилем в его агрессии против Уганды. Напротив, Кения была жертвой агрессии, поскольку Израиль нарушил ее воздушное пространство. Как я заявил ранее, наше разрешение израильским самолетам совершить посадку в Найроби, уже после Энтеббе, было дано из чисто гуманитарных соображений в соответствии с международным правом.

159. В-третьих, Кения всегда будет сотрудничать со своими соседями, включая Уганду, в духе добрососедства и уважения территориальной целостности и суверенитета всех стран, как это воплощено в Уставе Организации африканского единства и в Уставе Организации Объединенных Наций. В этой связи мы будем тщательно соблюдать и выполнять принципы суверенного равенства всех государств-членов, невмешательства во внутренние дела государств, суверенитета и территориальной целостности каждого государства и его неотъемлемых прав на независимое существование. Мы ожидаем, что и другие также будут уважать эти принципы. Однако если кто-то не будет делать этого, то Кения будет всегда готова защитить свой суверенитет и территориальную целостность всеми имеющимися у нее средствами.

160. В-четвертых, Кения как верный член Организации Объединенных Наций будет выполнять положения любой резолюции, которую Совет может принять, с тем чтобы не допустить повторения событий в Энтеббе.

161. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Следующий оратор — представитель Катара, который хочет выступить в качестве нынешнего Председателя Группы арабских государств. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

162. Г-н ДЖАМАЛЬ (Катар) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, в качестве Председателя Группы арабских государств в этом месяце я хотел бы использовать эту возможность и поздравить вас в связи с тем, что вы выполняете функции Председателя Совета в июле. Ваш огромный опыт и такт будут залогом успеха всей работы этого высокого Совета.

163. Я хотел бы также воздать должное Председателю Совета в июне, послу Гайаны Джексону. Его опыт и государственная мудрость почти обеспечили принятие резолюции, которая могла бы привести к мирному и справедливому урегулированию ближневосточного конфликта.

164. Я хотел бы выразить признательность и поблагодарить вас, г-н Председатель, и в вашем лице членов Совета за предоставленную мне возможность выступить перед Советом по этому важному вопросу.

165. Мне выпала большая честь приветствовать министра иностранных дел Республики Уганды г-на

Джуму Ориса Абдаллу как главу делегации Уганды в Совете. Я хотел бы также от имени Группы арабских государств выразить искреннее соболезнование и сочувствие правительству и народу Республики Уганды в связи с гибелью ни в чем не повинных граждан Уганды.

166. Мне также хотелось бы выразить соболезнование представителю Китайской Народной Республики по случаю кончины г-на Чжу Дэ. Я хотел бы попросить представителя Китая передать наши глубокие соболезнования его правительству и великому китайскому народу.

167. Я также хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы приветствовать среди нас министра иностранных дел Маврикия и министра иностранных дел Кении и пожелать им всего наилучшего.

168. Вновь мы встречаемся здесь для того, чтобы обсудить еще один вопиющий акт агрессии, совершенный против миролюбивой страны тем же самым расистским государством, произвольно образованным на Ближнем Востоке. 4 июля сионистские силы агрессии бросили свои смертоносные отряды против Уганды — государства — члена Организации Объединенных Наций, — в результате чего имеются жертвы среди многих ни в чем не повинных людей и нанесен огромный материальный ущерб этой развивающейся африканской стране.

169. Хотя мы здесь собрались не для того, чтобы обсудить вопрос о захвате французского самолета, я тем не менее хотел бы напомнить государствам-членам о том, что эти действия, особенно угроза жизни ни в чем не повинных гражданских лиц, были единодушно осуждены министрами иностранных дел 20 арабских государств и Организацией освобождения Палестины, которые по просьбе французского правительства пытались вступить в переговоры с похитителями. Самолет, на борту которого было 275 пассажиров, приземлился в аэропорту Энтеббе, и смелый президент Республики Уганды Иди Амин Дада, проследив за тем, чтобы жертвам этой трагедии были предоставлены продукты питания и медицинское обслуживание, начал переговоры об освобождении заложников.

170. 30 июня президент Уганды добился освобождения 47 заложников. 1 июля он добился освобождения еще 100 лиц и продления предельного срока переговоров и сообщил уже всем хорошо известные требования похитителей различным странам, которые проявили готовность вести переговоры с похитителями, с тем чтобы не допустить кровопролития. Однако, как стало известно, сионистское государство своими заявлениями о желании вести переговоры и избежать кровопролития пыталось выиграть время и подготавливало агрессию. В то время, когда должны были вестись переговоры в целях спасения жизни ни в чем не повинных людей, израильские штурмовые отряды вторглись на суверенную территорию Уганды и совершили подлый акт терроризма, который привел к ненужному кровопролитию.

171. Сегодня нас беспокоит тот факт, что государство — член нашей Организации осмелилось нарушить территориальную целостность другого государства-члена, высадив свои войска на территорию этого государства и поставив под угрозу население и силы безопасности. Как нам помнится, Уганде не была объявлена война. Не было даже официального намека на какое-либо неудовлетворение. Наоборот, в то время, когда израильские убийцы подготавливали свою агрессию, израильское правительство пыталось обмануть весь остальной мир заявлением о своей готовности вести переговоры, и все это делалось с намерением обеспечить успех неожиданному нападению на мирное, ничего не подозревающее государство, расположенное в самом центре Африки. Вызывает также беспокойство тот факт, что этот незаконный акт государственного терроризма, ставящий под угрозу международный мир и безопасность, приветствовали и одобряли некоторые члены международного сообщества, несмотря на вопиющее нарушение международного права и Устава Организации Объединенных Наций.

172. Напрашивается вывод, что более сильные страны могут в любое время без объявления войны высадить войска в малых странах и безнаказанно совершать акты агрессии. Каждый человек, который следил за сообщениями израильских средств массовой информации до, во время и после израильского террористского нападения на Уганду, особенно за тем, как сообщалось о четырех убитых израильтянах и как говорилось о жертвах среди многих жителей Уганды, не мог не заметить сходства позиций между Родезией, Южной Африкой и Израилем в том, что касается ценности жизни черных людей по сравнению с белыми.

173. Поэтому мы призываем Совет самым решительным образом осудить Израиль за его агрессию против Республики Уганды, указать, что он не одобряет те правительства, заявления которых могли бы быть поняты как поощрение этого акта пиратства, и рассмотреть возможность применения санкций против этого законченного нарушителя Устава Организации Объединенных Наций и международного права, включая временное лишение прав членства до тех пор, пока он не заявит о своем уважении всех положений Устава и резолюций различных органов Организации Объединенных Наций.

174. Заявив об этом, я хотел бы добавить, что наше терпение истощается. Мы не можем больше претендовать на то, чтобы обсуждать мировой порядок и справедливость, когда самые вопиющие акты агрессии санкционируются видными членами Организации Объединенных Наций и защищаются посредством применения права вето одним из постоянных членов Совета, который игнорирует расистскую сионистскую опасность, стоящую перед развивающимися странами и угрожающую международному миру и безопасности.

175. Организация Объединенных Наций сейчас находится на перепутье: она может либо утвердить

свой авторитет, подкрепив свои решения действием, либо она может вступить на другой путь, который ведет к бесчестию и забвению. Какая польза от Организации Объединенных Наций, если исполненное высокомерия государство, такое как Израиль, может безнаказанно бросать ей вызов? Мир с надеждой ждет конструктивного решения, которое покончит с такого рода вопиющими действиями. Настало время, чтобы Совет ясно заявил Израилю, что мир достаточно терпел вызывающее поведение этого сионистского государства, что оно должно отказаться от лицемерия и без возражений принять требования членства в Организации Объединенных Наций или отказаться от членства.

176. Мы убеждены в том, что Совет должен выполнить свою обязанность, приняв резолюцию, единодушно осуждающую агрессию Израиля против Республики Уганды.

177. Г-н ЛЕКОН (Франция) *(говорит по-французски)*: Г-н Председатель, мои первые слова будут словами поздравления моей делегации в связи с вашим вступлением на этот ответственный пост. 28 июня этого года вы заявили о том, что после исключительно трудного месяца вы надеетесь, что Совет в июле сможет работать более спокойно. К сожалению, это пожелание не осуществилось. Я сожалею об этом из-за вас и в меньшей степени из-за нас, потому что мы, находясь в исключительно трудном положении, сумеем воспользоваться вашим огромным опытом и исключительными способностями. Делегация Франции не может не испытывать признательности, наблюдая, как эту работу возглавляет выдающийся представитель латинской страны, являющейся братской страной, нашим важным партнером по работе, связанной созданием Европы, в ходе которого наши две страны трудятся бок о бок.

178. Я хотел бы также поблагодарить представителя Гайаны, который прошел мучительное испытание в прошлом месяце и блестяще продемонстрировал вежливость и политический такт, выдающиеся качества, о которых нам было известно. Июнь войдет в анналы Совета не только в статистическом плане, но также и потому, что он был отмечен присутствием такого замечательного Председателя, как посол Джексон, позднее — министр иностранных дел Гайаны, который оказал нам честь и руководил нашей работой.

179. Мне выпала печальная обязанность — выразить нашим китайским коллегам соболезнования моей делегации по случаю смерти председателя Чжу Дэ. Маршал Чжу Дэ был исторической личностью, одним из основателей и создателей Китайской Народной Республики, в дело которой он внес выдающийся вклад. Моя делегация хотела бы присоединиться к тем, кто воздал здесь должное его памяти.

180. Я попросил на этом первом заседании слова, потому что моя делегация может представить факты, связанные с обсуждаемым сейчас Советом вопросом.

Мы считаем, что эти сведения могут пролить свет на нашу работу, поскольку Франция с самого начала оказалась серьезным образом вовлеченной в дело Энтеббе и ей пришлось играть в нем активную роль.

181. Как мы знаем, дело началось с похищения 27 июня над Корфу самолета компании „Эр Франс“, который летел из Тель-Авива в Париж с 250 пассажирами на борту.

182. Французские власти, когда им сообщили об угоне самолета, связались с некоторыми из своих посольств, включая посольство в Кампале, и просили их предпринять шаги, с тем чтобы самолету было дано разрешение приземлиться, так как у него кончалось горючее. Вот почему наш посол в Кампале связался с властями Уганды по этому вопросу, и разрешение на приземление было дано немедленно.

183. Аэробус приземлился в Энтеббе 28 июня в 15 час. 40 мин. Французский посол прибыл в аэропорт, но не смог установить непосредственного контакта ни с похитителями, ни с экипажем, ни с пассажирами. Фельдмаршал Иди Амин также прибыл в аэропорт.

184. Французский посол немедленно поспешил связаться с угандийскими властями в целях освобождения пассажиров и экипажа, и Иди Амин принял его в 19 час. 00 мин. Он также передал главе угандийского государства личное послание от президента Жискара д'Эстэна с целью добиться освобождения всех лиц — пассажиров и экипажа — жертв этого акта, предосудительный характер которого заслуживал осуждения и принятия самых решительных мер.

185. В результате усилий Иди Амина пассажирам через несколько минут было разрешено покинуть самолет, и им принесли еду. Врач также смог навещать их. С этого времени пассажиры, по-видимому, охранялись, во всяком случае, в какой-то мере лицами, не входившими в первую группу похитителей, внешняя же охрана обеспечивалась угандийскими солдатами, расположенными на расстоянии 50 метров.

186. 29 июня в 13 час. 15 мин. Иди Амин представил французскому послу текст условий возвращения заложников, поставленных похитителями. На этой встрече присутствовал посол Сомали. Он подчеркнул, что его избрали представлять похитителей и как арабского посла, являющегося дуайеном. После этого все условия, выдвигаемые похитителями, передавались соответствующим правительствам.

187. 30 июня представитель ООП в Кампале сообщил нашему послу, что женщины и дети могут быть освобождены похитителями в течение дня; 47 пассажиров фактически были освобождены в 13 час. 00 мин.

188. В тот же день в 17 час. 00 мин. мы узнали из сообщений местного радио о том, что похитители заявили президенту Уганды, что они взорвут самолет

и всех оставшихся заложников, если их требования не будут выполнены соответствующими странами на следующий день, 1 июля, в 15 час. 00 мин. Вечером посол Франции был принят Иди Амином, к которому он обратился с просьбой обеспечить продление конечного срока.

189. 1 июля, сразу же после того, как срок истек, радио Уганды объявило о том, что похитители в результате вмешательства Иди Амина согласились, во-первых, освободить около 100 заложников, кроме граждан Израиля, и лиц с двойным гражданством; во-вторых, продлить ультиматум до 4 июля, 11 час. 00 мин. Экипаж просил не освобождать его до тех пор, пока не будут освобождены все пассажиры.

190. Утром 1 июля посол Израиля в Париже сообщил министру иностранных дел о том, что израильское правительство готово в ответ на освобождение заложников освободить „определенное число” заключенных, фамилии которых фигурировали в списке похитителей. Он попросил, чтобы посол Франции в Кампале передал это сообщение президенту Уганды. Правительство Израиля выразило надежду, что сроки и условия обмена будут обсуждены при посредничестве Франции.

191. В тот же день, в 3 часа дня, 100 пассажиров аэробуса были действительно освобождены и переданы послом Сомали послу Франции. Во второй половине дня посол Франции был принят президентом Уганды в присутствии посла Сомали. Он передал им сообщение, полученное от правительства Израиля. Кроме того, он предложил прибегнуть к добрым услугам Генерального секретаря Организации Объединенных Наций.

192. К концу дня посол Сомали сообщил нашему послу в Кампале ответ похитителей: они заявили, что готовы изучить условия освобождения заключенных, содержащихся в указанных странах. Они ясно дали понять, что они отвергают предложение о вмешательстве Генерального секретаря.

193. Тем временем министерство иностранных дел известило израильские власти, что оно согласно дать инструкции нашему послу провести переговоры об освобождении заложников на основе ответов, полученных от заинтересованных правительств.

194. 2 июля посол Израиля сообщил позицию израильского правительства: оно хотело, чтобы условия обмена были определены заранее.

195. Израильский план, в котором предусматривался обмен заключенными на нейтральной территории, был передан нашим послом в Кампале послу Сомали утром 3 июля для последующей передачи его похитителям. Несколько позже посол Сомали передал нашему послу контрпредложения похитителей: одно из этих контрпредложений заключалось в том, чтобы обмен состоялся в Энтеббе.

196. В тот же день наш посол попросил посла Сомали о продлении предельного срока ультиматума. Поскольку Иди Амин не был в Уганде, наш посол обратился с той же просьбой к министру иностранных дел Уганды. Несколькими часами позже посол Сомали передал сообщение о том, что предельный срок ультиматума — 11 час. 4 июля — не может быть продлен.

197. Однако по возвращении с Маврикия глава государства Уганды предложил нашему послу, чтобы все заинтересованные страны сообщили ему в течение определенного времени о номерах рейсов самолетов в Кампалу, на борту которых будут находиться заключенные. Эта информация была передана израильскому посольству в Париже нашим министром иностранных дел.

198. 4 июля в 0 час. 30 мин. наш посол в Кампале сообщил по телефону министру иностранных дел в Париже, что в аэропорту Энтеббе произошла схватка. Полчаса спустя посол Израиля передал по телефону г-ну Сованьяргу послание г-на Игала Аллона. В нем говорилось, что только что была завершена израильская операция по освобождению заложников. Ночью президент республики получил послание от премьер-министра Израиля в подтверждение этих фактов.

199. Такова информация, которую мне было поручено довести до сведения Совета сейчас, когда он приступает к обсуждению этого вопроса.

200. Я хотел бы сказать, что мы сожалеем о том, что Генеральный секретарь из-за отказа похитителей не смог действовать во время этого инцидента так, как нам того хотелось. Мы считали, что его большой моральный авторитет оказался бы весьма ценным фактором в ситуации, касающейся целого ряда государств-членов Организации. Более того, учитывая всеобщее доверие, которым он пользуется, его вмешательство представлялось нам наиболее вероятной возможностью предоставить всем сторонам необходимые гарантии в исключительно сложном положении, когда на карту была поставлена жизнь многих людей. К сожалению, нам не удалось добиться того, чтобы он сыграл эту активную роль. Тем не менее мы хотели бы тепло поблагодарить его за предпринятые им действия, особенно во время его пребывания на Маврикии.

201. Из приведенных мною фактов представляется совершенно ясным, что мы сталкиваемся со сложным течением обстоятельств, в которых тесно переплетены события и ответственность.

202. Того, что это трагическое событие было отмечено актами насилия и беззакония, отрицать нельзя. Первая акция — то есть похищение гражданского самолета и ни в чем не повинных заложников — представляет собой особенно нетерпимое нарушение международной морали и международного права, нарушение, которое не может быть оправдано никакими целями и против которого международное сообщество должно принять эффективные меры, преисполнившись решимости осуществить их.

203. Делегация Франции еще будет иметь возможность — и здесь, и на других форумах — вернуться к этому печальному аспекту нынешнего дня. Каждый путешественник, каждый наблюдатель сталкивается с растущим риском. Кроме того, совершенно ясно, что акты терроризма ставят под угрозу стабильность международных отношений и подрывают доверие, которое должно существовать между государствами. Эти действия являются нарушением основных норм, благодаря которым люди имеют возможность сосуществовать. Поэтому они должны привлечь к себе внимание Организации Объединенных Наций.

204. Наконец, делегация Франции хотела бы на данной стадии прений выразить не только удовлетворение по поводу того, что заложники были освобождены, но также и свое огорчение в связи с гибелью ни в чем не повинных жертв.

205. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Я благодарю представителя Франции за любезные слова, сказанные в мой адрес. Особенно ценно для меня то, что он сказал о сотрудничестве наших двух стран, и прежде всего об усилиях наших стран, направленных на созидание Европы.

206. Следующим оратором является представитель Объединенной Республики Камерун. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

207. Г-н ОЙОНО (Объединенная Республика Камерун) (*говорит по-французски*): Прежде всего, г-н Председатель, я хотел бы выполнить приятный долг и передать вам наши теплые и дружеские поздравления по поводу вашего вступления на пост Председателя Совета Безопасности в июле. Нам это особенно приятно потому, что ваша страна, Италия и Камерун плодотворно сотрудничают как в двустороннем, так и многостороннем плане, а также потому, что мы знаем вас лично и восхищаемся вашими способностями человека и дипломата, очень опытного в вопросах, которыми занимается наша Организация, способностями, которые незаменимы для успешного исхода этой серии заседаний.

208. Я хотел бы также от имени моей делегации присоединиться к выражениям соболезнования представителю Китая в связи с кончиной великого руководителя китайского народа г-на Чжу Дэ.

209. Моя делегация признательна Совету за то, что он позволил нам принять участие в этих серьезных прениях по поводу жестокого, преднамеренного акта агрессии, хладнокровно совершенного Государством Израиль против Республики Уганды, братской страны, члена Организации африканского единства и члена Организации Объединенных Наций.

210. Мы хотим выразить наше возмущение и гнев перед лицом этого отвратительного террористического акта, который привел к большим человеческим

жертвам: более ста человек было убито и большое число лиц среди угандийского военного персонала было ранено. Был также причинен значительный материальный ущерб, в том числе было уничтожено много военных и гражданских самолетов вооруженных сил Уганды и разрушены здания и другие сооружения в аэропорту Энтеббе.

211. Народ Уганды, оскорбленный и униженный в своем достоинстве в результате трусливого акта насилия, который вызвал возмущение и осуждение со стороны Африки и всех миролюбивых сил, переживает тяжелую трагедию.

212. Фактом является то, что некоторые люди, имеющие предвзятое мнение, продолжают обвинять главу государства Уганда в сговоре с командос, несмотря на тот факт, что командир самолета, который был очевидцем происшедшего — если вообще были очевидцы этого, — более сдержанно изложил факты, о чем свидетельствует интервью, данное для прессы в Париже 7 июля, отрывки из которого были перепечатаны 8 июля 1976 года в газете „Нью-Йорк таймс“.

213. В этот трагический для народа Уганды час Камерун, через нашего главу государства Его Превосходительство г-на Амаду Ахиджо, решительно осудил акт израильской агрессии и заверил Республику Уганда в своем сочувствии, солидарности и поддержке.

214. Нет достаточно сильных слов, чтобы заклеймить израильскую агрессию против Уганды. Этот акт агрессии имел место тогда, когда международное сообщество, вновь столкнувшись со случаем воздушного пиратства, которое оно отвергает и осуждает, и в то же время проявляя глубокую тревогу за жизнь заложников, которых оно хотело, как всегда, защитить, имело основания ожидать исхода без какого-либо кровопролития, особенно потому, что глава государства Уганда принимал в этом личное участие. В результате его усилий были освобождены 30 июня 47 пассажиров — женщин, детей и стариков.

215. Израильская агрессия произошла тогда, когда президент Иди Амин, ободренный этим первым успехом и надеждой, вызванной тем, что Израиль согласился на переговоры с членами группы командос, продолжал осуществлять действия, связанные с освобождением остающихся заложников. Израиль не захотел взять на себя риск достижения мирного урегулирования, которое предотвратило бы кровопролитие. Таковы факты. Именно поэтому мы считаем неубедительными и необоснованными любые попытки узаконить действия Израиля после событий и создать хаос и путаницу.

216. Для Камеруна ситуация ясна: Израиль взял на себя инициативу нападения на территорию Уганды — суверенного государства, отделенного от него более 3000 км, — с помощью подразделений регулярной армии, направленных на трех военных са-

молетах. Поступая таким образом, Израиль преднамеренно первый начал военные действия против Уганды, и поэтому он является агрессором по определению международного права.

217. Совет Безопасности, который несет ответственность за международный мир и безопасность, должен решительно осудить этот варварский акт, который представляет собой вопиющее нарушение норм международного права и противоречит духу и букве пункта 4 статьи 2 Устава Организации Объединенных Наций, где говорится:

„Все члены Организации Объединенных Наций воздерживаются в их международных отношениях от угрозы силой или ее применения как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с Целями Организации Объединенных Наций”.

218. Согласно Уставу, это запрещение означает, что государства-члены должны разрешать свои международные споры мирными средствами в целях сохранения международного мира и безопасности. Неужели следует напоминать о том, что Организация не подтверждена анархии или концепции о том, что право на стороне сильных. Она является организованным сообществом, чьи общепризнанные принципы и нормы должны скрупулезно уважаться и их нарушение должно соответствующим образом пресекаться. Краеугольным камнем нашей Организации является принцип, в соответствии с которым не может быть никакого оправдания применению силы против суверенитета, независимости или территориальной целостности государства, если мы не хотим ставить под угрозу международное сотрудничество в его нынешней форме и, конечно, само существование государств, которые еще не обладают современными, совершенными системами обнаружения и сдерживания.

219. Именно для того чтобы защитить и подтвердить эти священные принципы, Совет должен рассмотреть просьбу правительства Уганды и недвусмысленно осудить акт агрессии Израиля.

220. Израиль на словах согласился проводить переговоры в целях освобождения остающихся заложников только для того, чтобы выиграть время, ввести в заблуждение и усыпить международное общественное мнение с целью беспрепятственного осуществления своего зловещего замысла против Уганды.

221. Вызывает сожаление то, что некоторые со все большим равнодушием взирают на то, как Израиль, чьи мирные намерения едва ли соответствуют его делам, упорствует в систематическом и беспрепятственном использовании обмана и грубой военной силы, которые стали неотъемлемой частью его политики. Наступило время, чтобы Совет положил конец такому положению дел и безоговорочно осудил вопиющую агрессию Израиля против Респуб-

лики Уганды. Израиль должен выплатить компенсацию за весь материальный и людской ущерб, который был нанесен в результате этих варварских актов.

222. В заключение я хочу сказать, что вся Африка и международное сообщество следят за нашей работой, и это придает особенно серьезный характер нашим прениям. Однако чего могут ожидать Африка и международное общественное мнение? Они ожидают, что Совет будет действовать решительно, чтобы удержать потенциальных агрессоров, опьяненных ощущением своей силы, от нарушения суверенитета и территориальной целостности государств — членов нашей Организации и попрания священных принципов мира и международной безопасности, воплощенных в Уставе Организации Объединенных Наций.

223. Г-н ЛАЙ ЯЛИ (Китай) (*говорит по-китайски*): Министр иностранных дел Кении и представители Мавритании, Катара, Франции, Камеруна и других стран выразили соболезнования по поводу смерти Чжу Дэ, председателя Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей Китайской Народной Республики. От имени китайской делегации я хотел бы поблагодарить их за эти сердечные соболезнования.

224. Рано утром 4 июля израильские военнослужащие на борту трех военных самолетов нагло приземлились в аэропорту Энтеббе, напав на него, убив более ста офицеров и солдат угандийской армии, разрушив целый ряд угандийских военных и гражданских самолетов и причинив серьезный ущерб этому аэропорту. Это является преднамеренным и наглым актом агрессии, совершенным и подготовленным против суверенного государства израильским сионизмом. Этот факт представляет собой вопиющее нарушение Устава Организации Объединенных Наций и в еще большей степени разоблачает поведение израильского сионизма и его решимость стать врагом всех африканских и арабских народов. Правительство и народ Китая выражают негодование по поводу неприкрытого акта агрессии, совершенного израильскими сионистами, и решительно осуждают его.

225. Как всем хорошо известно, мы всегда осуждали такие авантюристические акты терроризма, как убийства, похищения и угон самолетов. Однако это ни в коем случае не может быть использовано Израилем в качестве предлога для совершения вооруженной агрессии против суверенного государства. В течение длительного периода времени израильские сионисты подвергали палестинский и другие арабские народы явным актам агрессии и жестоким убийствам. Совершив бесчисленные преступления, они по-прежнему упрямо следуют этому дьявольскому курсу. На этот раз они совершили еще один наглый акт вооруженной агрессии против суверенного африканского государства. Независимо от того, какие предлоги будут выдвигать израильские сионисты

для того, чтобы оправдать и обелить свои преступные акты агрессии, они будут абсолютно необоснованными и не помогут им.

226. Китайская делегация считает, что Совет должен принять резолюцию в поддержку справедливых требований африканских стран и конференции в верхах ОАЕ, осудив израильский сионизм за его агрессивные жестокие действия против Уганды и призвав израильские власти выплатить Уганде компенсацию за все ее потери, а также гарантировать, чтобы подобные инциденты не повторялись в будущем.

227. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В моем списке больше нет желающих выступить в сегодняшних прениях. Прежде чем предоставить слово ораторам, которые пожелали выступить в осуществление права на ответ, я предоставляю слово представителю Маврикия, который хотел бы сделать разъяснение.

228. Сэр Гарольд УОЛТЕР (Маврикий) (*говорит по-французски*): Я хотел бы только задать вопрос представителю Франции. Я считаю, что его ответ будет чрезвычайно важным, когда мы станем рассматривать факты, которые были приведены Совету в двух несхожих между собой версиях. Представитель Франции заявил:

„Французские власти, когда им сообщили об угоне самолета, связались с некоторыми из своих посольств, включая посольство в Кампале, и просили их предпринять шаги, с тем чтобы самолету было дано разрешение приземлиться, так как у него кончалось горючее” [пункт 182, выше].

Может быть, представитель Франции сообщит нам, когда это сообщение было передано в Кампалу?

229. Г-н ЛЕКОН (Франция) (*говорит по-французски*): Я должен признаться министру иностранных дел Маврикия, что я не в состоянии сейчас точно сообщить ему, в какое время была установлена связь между нашим послом и властями Уганды в отношении приземления самолета. Все, что я могу сказать, будет повторением того, что я говорил ранее. Мы просили разрешения на посадку самолета, когда стало известно, что самолет имеет горючего только на 15 минут.

230. Сказав это, я хотел бы заметить министру иностранных дел Маврикия, что в понедельник мы сможем дать ответ на поставленный им вопрос, посмотрев документы.

231. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово тем представителям, которые желают выступить в осуществление права на ответ.

232. Г-н КИХЬЯ (Ливия) (*говорит по-английски*): Мы слышали обычные обвинения и измышления

представителя сионистского образования. Я хотел бы зарезервировать право моей делегации дать ответ на все эти измышления, когда наступит моя очередь выступить. А сейчас, поскольку час уже поздний, я хотел бы сделать несколько замечаний для протокола.

233. Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне поздравить вас в связи с вступлением на пост Председателя Совета Безопасности в этом месяце. Я выражаю удовлетворение ливийской делегации по поводу того, что мы видим вас возглавляющим нашу работу во время этих очень важных прений. Ваша страна и моя страна — соседи. Обе наши страны находятся в Средиземноморье. У нас давние связи. В наших отношениях была и горечь и радость. Ваша страна дважды аннексировала территорию моей страны — один раз будучи Римской империей, а другой — будучи современной Италией. Моя страна участвовала в оккупации некоторых районов вашей страны, продолжавшейся в течение веков, будучи частью арабской империи. Однако сейчас я рад заявить о том, что у наших двух стран хорошие отношения дружбы и добрососедства, и мы рады тому, что ненависть между народами недолговечна.

234. Г-н Председатель, когда мы в первый день приняли участие в работе Совета, вы приветствовали меня и заявили, что признаком перемен является то, что представители Италии и Ливии сидят вместе в Совете. Сейчас я поддерживаю ваше заявление, сэр, и выражаю наше удовлетворение по поводу того, что ваша и моя страны вступили в Организацию Объединенных Наций в один и тот же день в 1955 году, и теперь бывший хозяин и бывшая колония находятся вместе, как друзья и представители свободных народов.

235. Я хотел бы также выразить благодарность и удовлетворение моей делегации моему другу и брату послу Гайаны Джексону за его умелое руководство нашей работой в прошлом месяце.

236. От имени моей делегации я хочу присоединиться к выражению соболезнования в адрес китайского народа и правительства в связи со смертью маршала Чжу Дэ.

237. Как я уже сказал, я оставляю за собой право более подробно ответить сионистскому представителю несколько позже, однако сейчас я хотел бы сделать несколько замечаний.

238. Действительно, нельзя не восхититься наглостью сионистского представителя. Он, как всегда, верен себе. Его девиз — ложь, ложь и еще раз ложь. Как однажды заявил Геббельс, может быть, в конце концов тебе и поверят. Второй его девиз — кричи, кричи и кричи, чтобы подкрепить свои слабые аргументы. Но все это не имеет результата, потому что, какие бы аргументы он ни представлял, он не может умалить умственных способностей присутствующих здесь членов Совета или скрыть подлинное лицо Из-

раиля, которое можно охарактеризовать в двух словах: государственный терроризм.

239. Израильский представитель напрасно старался лить крокодиловы слезы по поводу потери человеческих жизней. Разве не варварские акты, которые совершило его правительство, привели к потере человеческих жизней, будь то угандийцы или другие люди? С самого начала израильское правительство нападало на Уганду, потому что оно не простило героическому народу и правительству Уганды то, что они разоблачили отвратительное подлинное лицо Израиля в Африке, разоблачили его сотрудничество с расистскими режимами в Южной Африке и Родезии.

240. История создания сионистского государства является историей терроризма. Его терроризм хорошо известен всем. Я не буду вдаваться в подробности. Я займусь этим потом. Я не буду описывать подробности и приводить длинный перечень, я лишь приведу несколько примеров, которых будет достаточно.

241. Кто хладнокровно убил посредника Организации Объединенных Наций графа Бернадотта? Кто убил лорда Мойна? Кто сделал из убийц графа Бернадотта героев, заседающих в израильском кабинете? Кто осуществил варварский налет на Бейрут в 1969 году? Кто сбил ливийский гражданский самолет, убив десятки людей, в том числе женщин и детей? По иронии судьбы этот самолет также пилотировал французский экипаж. Этот перечень бесконечен.

242. С самого начала израильское правительство хотело использовать инцидент с похищением в качестве оправдания нападения на Уганду. Сейчас я приведу то, о чем г-н Рабин с гордостью говорил в израильском кнессете 4 июля:

„Израильские силы обороны и разведка не потеряли и часа для обдумывания, планирования и подготовки”.

И это после того, как его министр иностранных дел 1 июля заявил в кнессете:

„Я скажу больше. Согласно имеющейся у нас информации, все заложники находятся в безопасности”.

243. Израильский представитель напрасно также пытается посеять сомнения относительно поведения Организации освобождения Палестины, которая признана Организацией Объединенных Наций и большинством международного сообщества в качестве законного представителя палестинского народа, в то время как мир знает о том, что Организация освобождения Палестины с самого начала отвергла и осудила угон самолета и направила одного из своих высоких представителей в специальном египетском самолете, с тем чтобы он мог принять участие в переговорах с французским послом в Кампале. Похитители отк-

нили посредничество Организации освобождения Палестины, тогда как весь мир признает, что Организация освобождения Палестины, будучи законным представителем борющегося палестинского народа, является серьезной, честной и высокоморальной организацией. Даже защитники Израиля, Соединенные Штаты, поблагодарили ее за роль, которую она сыграла во время эвакуации американских граждан.

244. Израильский представитель пытается уклониться от ответа на главный вопрос, на вопрос о том, что его правительство запланировало и осуществило акт агрессии против суверенной независимой страны, члена Организации Объединенных Наций. Если Совет смирится с такой агрессией, он даст право, даст разрешение каждой стране мира брать правосудие в свои руки и нападать на другие страны под любым удобным ей предлогом. Мы считаем, что Совет должен применить положения Устава, в чем заинтересованы все. Совет должен самым решительным образом осудить эту презренную, бессмысленную израильскую агрессию. Если Совет в силу обструкции той или иной страны не сможет этого сделать, то те, кто воздвигает эти препятствия, должны будут иметь дело с последствиями своих действий в будущем.

245. Сионистский представитель упоминал Аушвиц, он упоминал Дахау, он упоминал Бухенвальд. Он сказал, что „Аушвиц, Дахау и Бухенвальд принадлежат прошлому и никогда не вернуться” [пункт 82, выше]. Я говорю, что Дахау, Аушвиц и Бухенвальд не ушли в прошлое; они все еще живы и физически, и морально, но только на этот раз переменились роли: те, кто был жертвами — или говорят о том, что они были жертвами, — стали сейчас палачами. Расистская преступная практика и политика проводятся сейчас против палестинского народа сионистскими расистами, а против африканских народов — расистскими режимами южной части Африки.

246. Конечно, г-н Герцог, вы не извлекли урока из опыта Дахау, Аушвица и Бухенвальда. Но вы научитесь на опыте. Мы признаем, что вы были и все еще являетесь замечательными учениками нацистов. Вы даже превзошли ваших нацистских учителей. Вы улучшили их методы, вы усовершенствовали их стиль и практику. Вашими измышлениями, г-н Герцог, и ложью вы просто пытаетесь прикрыть ваше бессмысленное преступление, совершенное против Уганды. То, что вы сделали, было фактически актом предательства. Вы сообщили о вашем намерении вести переговоры всему миру. Даже представитель Франции сказал, что вы сообщили Франции о вашей готовности вести переговоры. И люди вам поверили. Но вы не пошли на переговоры честно; вы пошли на переговоры с ножом за пазухой. Вы воспользовались доверием наших угандийских братьев. А после этого, г-н Герцог, вы смеете говорить о морали. Сейчас все видят, какова ваша мораль и, что важнее всего, что разумеют сионистские преступники и расисты под „переговорами”, когда они приходят сюда, в Совет Безопасности и в Организацию Объединенных Наций, и говорят о переговорах с палестинцами и арабами.

247. Я сказал, что я буду говорить недолго. Но г-н Герцог в своей речи не пожалел времени, говоря о моей стране. Просто поразительно, как сильно ненавидит он мою страну и ее руководителя. Он сказал, что Ливия играет в этом „центральную роль”, он говорил о „центральной роли, которую эта страна” — он имеет в виду Ливию — „играет сегодня в содействии и поощрении международного терроризма во всем мире” [пункт 73, выше]. Он сказал: „Это страна, которая в течение многих лет субсидировала международные террористические движения, арабские и неарабские, во всем мире” [пункт 74, выше]. Мы никого не финансируем. Мы пытаемся, как умеем, помочь нашим братьям, помочь освободительным движениям. Мы помогаем им, мы обучаем их, людей, борющихся против колониализма, империализма, расизма, апартеида, и мы будем продолжать делать это. Если мы этого не будем делать, наше существование утратит смысл.

248. Г-н Герцог говорил также, как он делал и ранее, о проблемах, существующих в отношениях между арабами. Как я уже сказал, мы знаем, что у нас есть проблемы, мы знаем, что у нас есть споры. Мы — развивающиеся страны; мы боремся за наш прогресс, за наше единство и за наше освобождение. В истории всех государств, больших и малых, была борьба за освобождение и единство. Как я уже сказал, мы, арабы, еще не закончили нашу гражданскую войну. В Соединенных Штатах была гражданская война. В вашей стране, г-н Председатель, была гражданская война. Родная страна г-на Герцога, Ирландия, как раз сейчас переживает что-то среднее между колониальной и гражданской войной. Каждая страна в мире имела свои войны, и у нас, арабов, также имеются свои проблемы. Мы знаем, что у нас есть проблемы с некоторыми соседями, с некоторыми братьями, но, как мы говорим по-арабски, это только летние тучи, и они скоро исчезнут. И г-н Герцог увидит нас объединившимися перед израильской расистской агрессией.

249. Г-н Герцог сказал также, что Ливия не должна занимать место члена Совета Безопасности. Я хочу сообщить ему, что мы были избраны на основании 126 голосов суверенных государств. Мы были кандидатом Группы африканских государств, состоящей из 48 стран, и, если мы являемся членом Совета после всех этих лет, то впервые это является своего рода данью признания нашей истории, нашей борьбы за освобождение. Мы — страна, которая боролась за свое освобождение в течение 40 лет, страна, которая потеряла 40 процентов своего населения, бедная страна — нефть была открыта только в 1964 году, — которая боролась за свою независимость. Мы страдали, и, как я сказал, мы потеряли более 40 процентов нашего населения. Поэтому, если мы находимся здесь, в Совете, это означает признание нашей страны международным сообществом. Мы горды этими 126 голосами, которые дали нам возможность быть здесь. Возможно, другие голоса, голоса не в пользу Ливии, принадлежали Израилю и его друзьям, защитникам и лакеям.

250. Я не намерен продолжать свое выступление, но я резервирую за собой право выступить снова, чтобы ответить на обвинения, циничные фабрикация и ложь представителя сионистского образования.

251. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я глубоко признателен послу Кихье за то, что он сказал об отношениях между нашими двумя странами. Я полностью поддерживаю его слова о том, что взаимная оккупация принадлежит прошлому; что прошлое не вернется; смотреть в прошлое — плохая привычка, и мы с нетерпением ожидаем улучшения отношений, основанных на дружбе, которая установилась между нашими двумя народами.

252. Г-н АБДАЛЛА (Уганда) (говорит по-английски): Я сейчас не буду полностью отвечать на заявление представителя сионистского Израиля, но есть один важный вопрос, на который я хотел бы дать немедленный ответ. Я надеюсь, что мне будет предоставлена возможность позднее подробно ответить на необоснованные обвинения против Уганды и некоторых других дружественных африканских стран.

253. Совет Безопасности был информирован о вторжении Израиля в Уганду 4 июля. Мы все знаем об усилиях, которые приложил г-н Иди Амин Дада, президент Республики Уганды, и весь народ Уганды чтобы спасти жизнь всех 250 заложников.

254. Ко времени израильского вторжения ранним утром 4 июля, в воскресенье, президент Амин добился освобождения более чем половины заложников. Рискую собственной жизнью, президент моей страны даже сократил свое пребывание на Маврикии, для того чтобы продолжать переговоры и спасти жизнь остающихся заложников. В своих гуманных усилиях он заботился не только об освобождении всех этих людей, но и об их благополучии. Поступая таким образом, он обеспечил самое необходимое — продовольствие и медицинское обслуживание — для всех заложников, без дискриминации. Именно поэтому г-жа Дора Блох, у которой не проходил в пищевод кусок пищи, была немедленно направлена в самый лучший госпиталь Уганды для оказания ей медицинской помощи. Когда вечером в субботу, 3 июля, ей стало лучше, медицинский персонал вернул ее в старый аэропорт Энтеббе, чтобы присоединить к другим заложникам. В соответствии с пониманием, проявленным правительством Уганды по отношению к похитителям, это было сделано для того, чтобы не ставить под угрозу жизнь заложников, которые в то время находились в аэропорту Энтеббе.

255. Израиль совершил открытый акт агрессии, вторгшись в аэропорт Энтеббе, где похитители содержали заложников, включая г-жу Дору Блох. Израильцы, как уже сообщили Совету, использовали все виды оружия, беспорядочно стреляя. В ходе обстрела погибло много людей, в том числе солдаты Уганды, похитители, заложники и члены и солдаты войск вторжения Израиля. Вторгшиеся войска забрали

с собой всех заложников — мертвых, раненых и убитых. Они также взяли с собой всех своих военнослужащих — и снова мертвых или раненых. Именно поэтому Израиль должен дать ответ на вопрос, где сейчас находится г-жа Дора Блох.

256. По сообщениям печати и из дипломатических источников известно, что один дипломат видел г-жу Дору Блох в воскресенье в госпитале, но это была ошибка. Об этом нет никакой конкретной информации. Все знают об агрессии, которая была совершена против народа Уганды и в результате которой погибло много людей, и президент моей страны пытался сделать все возможное, чтобы добиться мирного исхода, но израильский агрессор воспрепятствовал этому. Таким образом, Израиль должен ответить на вопрос о том, где сейчас находится г-жа Дора Блох.

257. Я всячески стремился избегать упоминания о Кении, поскольку она является братским государством по отношению к соседнему государству — Уганде. К сожалению, представитель Кении упомянул Уганду в своем заявлении. Я имел в виду Организацию африканского единства и министра иностранных дел Маврикия, который присутствует здесь, и не собирался много говорить о Кении.

258. Поэтому мне хотелось бы, чтобы Совет точно знал факты, касающиеся участия Кении в этой агрессии. 1 июля специальная израильская военная миссия была отправлена в Найроби, для того чтобы сообщить об агрессии властям Кении и, вероятно, заручиться ее согласием и помощью в осуществлении этой операции. У нас есть неопровержимые доказательства того, что разрешение было с готовностью дано. Помимо наших собственных источников информации, я хотел бы привести выдержку из сообщения г-на Джеймса Макмануса из Найроби об этом событии, которое было опубликовано в лондонской газете „Гардиан” в понедельник, 5 июля. Вот что в нем, в частности, говорится:

„Хотя правительство Кении не сделало никакого заявления по поводу вторжения и вряд ли оно сделает его, здешние представители стремились свести к минимуму роль правительства в этой операции. Как представлялось в Найроби, события происходили в такой последовательности:

В 9 час. по местному времени в субботу вечером (19 час. 00 мин. по Гринвичу) несколько очевидцев в оживленном кенийском международном аэропорту сообщили, что они видели прибытие трех транспортных военных самолетов, по утверждениям — израильских военных самолетов С-131.

Вскоре после этого помещение аэропорта было превращено во временный полевой госпиталь с операционным столом, оборудованием для анестезии и с баллонами кислорода. Войска кенийской регулярной армии и члены полувоенного подразделения общей службы были заранее введены для обеспечения безопасности аэродрома.

Около полуночи три самолета с израильскими войсками, членами подразделения по борьбе с терроризмом, поднялись с аэродрома и взяли курс на Энтеббе”.

259. Из этой истории ясно, что вторгшиеся израильские самолеты не только получили разрешение пролететь над Кенией, но им было даже предоставлено обслуживание на пути в Уганду и на пути назад, в Израиль.

260. Еще одна версия была опубликована в английской газете „Файненшл таймс” в понедельник, 5 июля. Эта версия, в частности, гласит:

„Согласно сообщениям из Найроби, израильские войска безопасности в большом количестве прибыли в город в течение последней недели, и их можно было видеть вместе с кенийскими силами безопасности в аэропорту Эмбакази, где израильские самолеты направлялись горячим и оказывалась медицинская помощь”.

261. Несмотря на то что, как мы показали, братская страна — член Организации африканского единства потворствовала вторжению в нашу страну, мы хотели бы заявить здесь, что Уганда по-прежнему уважает народ Кении и считает его братским народом, и мы выражаем надежду, что власти Кении были каким-то образом введены в заблуждение, когда они сотрудничали в совершении этого отвратительного акта. Поэтому Уганда не намеревается предпринимать никаких мер возмездия против Кении за это сотрудничество.

262. Я хотел бы упомянуть здесь заявление президента Уганды во время открытия встречи на высшем уровне Организации африканского единства на Маврикии. Он раздал всем членам Организации африканского единства брошюры, доказывающие, что у него нет никаких притязаний даже на пядь кенийской земли и что он и народ Уганды уважают устав Организации африканского единства. К счастью, нынешний Председатель Организации африканского единства присутствует здесь. Он скажет больше относительно заявления моего коллеги из Кении о якобы имеющихся притязаниях Уганды на ее территорию.

263. Г-н ГЕРЦОГ (Израиль) (*говорит по-английски*): Замечания представителя Уганды относительно г-жи Доры Блох вызывают серьезное беспокойство, поскольку то, что он сказал о ней, является вопиющей ложью; это не соответствует фактам, которые были опубликованы и которые известны не только Израилю, но и другим странам.

264. Позвольте мне процитировать сегодняшний номер газеты „Нью-Йорк таймс”:

„...вчера в английской палате общин министр правительства сказал, что сотрудник Верховного комиссара навестил г-жу Блох в госпитале на следующий день после израильского рейда (то есть 4 июля).

дипломат сообщил, что ее охраняли два человека в гражданской одежде и что, когда он вернулся через час, ему не разрешили ее увидеть.

Согласно сообщениям из госпиталя в Мулаго и документам, г-жа Блох была принята в пятницу, но не было указано никаких подробностей о ее лечении или о ее выписке из госпиталя”.

265. Принимая во внимание „достоверность” заявления, с которым выступил представитель Уганды, я считаю, что мы можем сделать вывод о правдивости всех остальных заявлений, с которым он выступил в Совете до этого.

266. Г-н БАТТИСКОМБЕ (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Моя делегация не намеревалась выступать сегодня. Но я выступаю сейчас потому, что представитель Уганды сделал замечания, касающиеся г-жи Блох. Естественно, что этот вопрос вызывает серьезное беспокойство в моей стране.

267. Верховный комиссар в Уганде, который недавно вернулся в Уганду, имел встречу с президен-

том Амином, и президент Амин обещал сделать новое заявление в связи с этим вопросом. Поэтому сейчас я не хочу ничего говорить по этому поводу.

268. Я хотел бы только сказать относительно замечаний, сделанных представителем Уганды, что мы оставляем за собой право вернуться к этому вопросу позднее в ходе этих прений.

Заседание закрывается в 21 час. 50 мин.

Примечания

¹ United Nations, *Treaty Series*, vol. 860, p. 118.

² *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцатая сессия, Пленарные заседания*, 2370-е заседание.

³ New York, Frederick A. Prager, 1958.

⁴ Oxford, Clarendon Press, 1963.

⁵ London, Stevens and Sons, 1970.

⁶ John Bassett Moore, A. *Digest of International Law* (1906), II, 412, quoted by Hans Kelsen in *Principles of International Law* (New York, Rinehart and Company inc., 1952), p. 59.